

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский
научный центр Российской академии наук»

Л.Л. ШТЕДЕР

**ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ
ИЗ ПОГРАНИЧНОЙ КРЕПОСТИ МОЗДОК
ВО ВНУТРЕННИЕ МЕСТНОСТИ КАВКАЗА,
ПРЕДПРИНЯТОГО В 1781 ГОДУ**

ВЛАДИКАВКАЗ 2016

ББК 63.5(2)
Ц 56

Печатается по решению Учёного совета СОИГСИ ВНЦ РАН

Штедер Л.А. «Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году» / Сост. Г.И. Цибиров. – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2016. – 368 с.

ISBN 978-5-91480-271-1

Составление, вводная статья и комментарии **Г.И. Цибирова**
Перевод с немецкого языка **Л.М. Иванова**
Перевод на осетинский язык **Цоцко Амбалова**

Тексты Дневника публикуются в редакции переводчиков.

Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей народов Кавказа.

ББК 63.5(2)

ISBN 978-5-91480-271-1

© СОИГСИ ВНЦ РАН, 2016
© Цибиров Г.И., составитель, 2016

Neueste Nordische
Beyträge

zur

physikalischen und geographischen Erd- und
Völkerbeschreibung, Naturgeschichte
und Oekonomie.

Dritter Band.

St. Petersburg und Leipzig,
bey Johann Zacharias Logau 1796.

Предисловие

Российское правительство задолго до присоединения Северного Кавказа к России предпринимало меры по исследованию различных вопросов, связанных с экономикой, природными ресурсами, историей и культурой региона, в том числе по изучению путей сообщения между севером и югом Кавказа. Для составления военно-стратегических карт, необходимых для определения наиболее удобной и краткой трассы — будущей Военно-Грузинской дороги, правительство привлекало военных специалистов, многие из которых оставили свои заметки и наблюдения.

Для истории Осетии большой интерес представляют сведения из дневника офицера русской армии Леонтия Леонтьевича Штедера¹, побывавшего в осетинских обществах в 1781 году. «Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году» Л. Л. Штедера был впервые опубликован в 1796 году академиком П.-С. Палласом на немецком языке в издававшемся им

---

¹ О нем: Герман И. И. Журнал кампании по Кавказской линии 1790 г. от 22 сентября по 30 число // Отечественные записки, ч. 24. 1825. С. 358; Глиноецкий Н. Г. История русского Генерального штаба. Т. I, СПб. 1883; Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. Вып. 1. М., 1955. С. 284

журнале «NeueNordischeBeiträge»¹. Отдельной же книгой Дневник вышел в 1797 году. Часть материала, относящегося к осетинам, была издана на русском языке Г. А. Кокиевым.² Материалы Л. Л. Штедера об осетинах включены и в книгу Б. А. Калоева «Осетины глазами русских и иностранных путешественников»³. Работу Л. Л. Штедера с немецкого языка на осетинский в своё время перевел Цоцко Амбалов, но издать не успел. Перевод хранится в Научном архиве Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований.⁴

Биографические сведения о Л. Л. Штедере очень скудны. Не установлены даже даты его рождения и смерти. Известно лишь, что родом он из Пруссии, в 1772 году был приглашен на российскую службу и тогда же вступил вожаемым колонн в Генеральном штабе. Здесь он был произведен в прапорщики. В 1777 году Штедер, в чине поручика Генерального штаба, был назначен на Кавказскую линию и принимал участие в строительстве новых крепостей. На Кавказе провел более пятнадцати лет. С 1779 по 1792 год Штедер неоднократно участвовал в различных сражениях и

---

¹ Труд Л. Л. Штедера известен под следующими выходными данными: 1) Tagebuch einer Reise, die im Jahr 1781 von der Jrenzsetzung Mosdok nach dem inner Gaucasus unterhommen Worden // Neue Nordische Beiträge. VIII. 1796; 2) Tagebuch einer Reise die im Jahr 1781 von der Granzfestung Mozdok nach dem Innern Caucasus unternommen worden. Pallas // Neuenordische Beiträge. Band VII ist. Petersb.-Leipzig, 1797.

² Осетины во II половине XVIII века по наблюдениям путешественника Штедера. Документ подготовил к изданию и снабдил введением проф. Г. А. Кокиев. Орджоникидзе, 1940

³ Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.). Орджоникидзе, 1967. С. 27-70

⁴ НА СОИГСИ. Литературный отдел. Ф. 10, оп. 1, д. 3, 4, 5. В 1993 г. К. Ц. Гутиев подготовил текст перевода и опубликовал на страницах журнала «Мах дуг» (1993, №№ 1, 2, 3, 4)

экспедициях в составе русских войск на Кавказе. В 1791 году под командованием генерала Гудовича принимал участие в боях за взятие крепости Анапы. В реляции о штурме крепости его имя упомянуто в числе особенно отличившихся воинов. В 1781 году он был командирован в горные районы Центрального Кавказа для исследования путей сообщения через Главный Кавказский хребет. Результатом этой поездки и явился его «Дневник путешествия...»

После поездки в Петербург в 1782 году Штедер вновь был направлен в Закавказье — для осмотра дорог в Анатолию. Сведения об этой поездке Штедера зафиксировал П. Г. Бутков: «В 1783 году устроена была по Тереку дорога в Грузию, дивизионный квартирмейстер Штедер осматривал путь, ведущий с линии Кавказской прямо в Имеретию, через Кавказские горы.¹

А. А. Штедер был снабжен подробной инструкцией, согласно которой должен был составить военную топографическую карту. Проводя географическое обследование Осетии, Штедер не мог не заметить большого стратегического значения горной Осетии, по территории которой пролегли перевальные дороги и указывал на то, «как вообще Кавказ заслуживает большего внимания, так в особенности и Осетия имеет значение, так как она близка нам и важна для сношений с грузинами».

По определению профессора Г. А. Кокиева, «Дневник» Штедера характеризует Осетию второй половины XVIII века в географическом, этнографическом и социально-экономическом отношениях.² Несмотря на получен-

---

¹ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа. СПб., 1869. Т. П. С. 133

² Осетины во II половине XVIII века по наблюдениям путешественника Штедера. С. 5

ные сведения о природных богатствах Осетии в результате секретных геолого-разведывательных экспедиций Степана Вонявина и Афанасия Батырова, российское правительство не переставало интересоваться их изучением и использовало любую возможность, чтобы уточнить или дополнить эти сведения. Отвечая на эти запросы, Штедер указывал, что «минералы, которыми богата Осетия, дают большие надежды на эту местность, и я могу указать богатые свинцовые и серебряные руды, которые могут приносить большие доходы».

Материалы по этнографии осетин, содержащиеся в «Дневнике...» представляют большую научную ценность. Штедер, хорошо изучивший жизнь осетин, особо подчеркивал их трудолюбие, широкое распространение различных промыслов и ремесел. «Они склонны к работе, — пишет он, — в особенности женщины постоянно заняты; они заботятся обо всей одежде, о домашнем хозяйстве, о жатве, сборе плодов, дровах и грязной работе. Мужчины, напротив, занимаются седельной сбруей, обработкой земли, пахотой, ремеслом кузнеца, каменщика и строителя, приготовлением пороха, выделкой из кожи ремней и обуви, охотой и войной». Много трудов и забот требовало у осетин и занятие земледелием в горах, «где неплодородная почва, простиравшаяся далеко вокруг, не могла обеспечивать их скудного пропитания». Л. Штедер считал, что вхождение Осетии в российское правовое поле могло значительно улучшить экономическое развитие Осетии. По его мнению, «народонаселение увеличилось бы прямо на глазах, если бы русские законы препятствовали раздорам, свирепствующим среди этого народа». Штедер указывал, что «горцы — народ здоровый, сильный, проворный и трудолюбивый — могли бы стать

вдвойне более многолюдными и хорошими подданными, если бы имели законное государственное устройство». Характеризуя жизнь осетин, Штедер отмечал наличие в осетинских обществах социальных противоречий. Он также отмечал, что осетинская политическая элита получала поддержку от знати соседних народов. Так, у южных осетин «старшины состоят на службе у соседних (грузинских. — Г. Ц.) князей, с помощью которых они и получили свое превосходство над другими», а феодалы в Северной Осетии находили поддержку у кабардинских князей». Штедер стал одним из первых представителей российской администрации на Кавказе, который не только записывал наблюдаемые события, но активно в них участвовал. В частности, в «Дневнике...» упоминается имя молодого кабардинского князя Мисоста, который «отнимал у них (осетин. — Г. Ц.) пошлины». После решительных мер, принятых Штедером в отношении этого князя, последний бежал, а авторитет Штедера, как официального представителя русской власти, в среде осетин намного возрос, и старшины большинства сел стали все чаще обращаться к нему с жалобами на представителей знати, притеснявшей народ.

Во время пребывания там Штедера в Дигории развернулась борьба между крестьянами и знатью. Приняв на себя роль посредника в переговорах между старшинами и крестьянами с одной стороны и баделятами — с другой, Штедер, как представитель российской власти старался разрешить конфликт. Как указывал. Г. А. Кокиев, Штедер «предупредил неминуемое истребление баделейт восставшим народом»¹. Переговоры между сторонами закончились договором, главные статьи которого Штедер приво-

---

¹ Там же. С. 23

дит в своем «Дневнике...». В первом пункте договора баде-
лята вместе со всем дигорским народом должны были при-
нести клятву на верность России. Подчеркивая важность
этого пункта, Штедер обращает особое внимание на то, что
через Дигорию для России «была установлена свободная
и до сих пор нам не известная связь с Имеретией через
горы». Однако договор, заключенный между дигорскими
крестьянами и баделятами, не был реализован.

Во время своего пребывания в Осетии, Штедер глу-
боко вникал в жизнь осетин. Особенно тепло отзывался
он об их гостеприимстве, отмечая, что своего «гостя осе-
тин защищает как самого себя и погибает скорее сам, чем
уступит врагу его тело».

Штедер одним из первых дал описание вооружения
осетин. «Их оружие, пишет он, — состоит из длинного
крымского или черкесского ружья..., из легкой хорошей
сабли, которая более прямая, чем изогнутая; из кинжала
и ножа на ремне. Они имеют на груди кафтана от 5 до 8
патронов в деревянных или костяных трубках и большую
деревянную, обитую кожей пороховницу». Он отмечает,
что — осетины свое оружие хранили особенно бережно и
содержали его всегда в чистоте.

А. Л. Штедер, хорошо знавший военное дело, высоко
оценивал военную организацию и тактику боя у осетин.
Особо обращал автор внимание на то, что когда несколь-
ко осетин «находятся вместе, то они стреляют друг за дру-
гом, а не все вместе и выжидают, когда другой снова заря-
дит свое оружие... Они умеют так выгодно пользоваться
гористой местностью, что 10 человек могут защищаться
против 100... При обороне они стойки и, при наличии за-
щищенного места, упорны; если же они окружены, то де-
рутся как отчаянные».

В «Дневнике...» встречаются и критические замечания Штедера в адрес той политики, которую проводили представители администрации на Кавказе. Он считал «простым» предрассудком утверждения о том, что отношения горцев с русскими никогда не будут «безопасными». В недоверчивом отношении горцев-осетин к представителям российской власти Штедер обвинял последних: «Наше собственное поведение является причиной многих неприятностей». Нелицеприятно отзывался Штедер и о работе Моздокской духовной школы. Он говорит, что «их (осетин. — Г. Ц.) следовало бы учить не только молиться по псалтырю, но и другим более полезным вещам...», для чего считал полезным создавать школы.

«Дневник...» Л. Л. Штедера представляет собой всестороннее описание быта и нравов осетин. Содержащийся в нем богатый историко-этнографический материал является ценным источником для изучения хозяйственных занятий и социальных отношений осетин второй половины XVIII века.

В качестве дополнения к «Дневнику...» Штедера мы сочли возможным опубликовать два документа в Приложении: Рапорт капитана Штедера о крестьянском движении в Дигории и присоединении Западной Осетии к России и Договор между крестьянами и феодалами, достигнутый в ходе крестьянского движения в Дигории, в изложении капитана Штедера¹.

---

¹ Русско-осетинские отношения. Сборник документов в двух томах. Под ред. М. М. Блиева. Т. П. Орджоникидзе 1984.

**ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ ПОГРАНИЧНОЙ
КРЕПОСТИ МОЗДОК ВО ВНУТРЕННИЕ МЕСТНОСТИ
КАВКАЗА, ПРЕДПРИНЯТОГО В 1781 ГОДУ**

Это путешествие имело целью исследовать среднюю часть Кавказа, в особенности пути в Грузию и Имеретию, составить военно-географическую карту, склонить горцев к расселению на равнинах (в степи) у гор и предпринять исследование в области минералов.

Я вышел на этот раз раньше, чтобы при вступлении в горы быть менее зависимым от разлива рек. Вследствие таяния снега и льда в высокогорье здешние реки в середине мая и начале июня так разливаются, что все они как бы шутя срывают непрочные мосты, затопляют дороги вдоль долин и делают недоступными все переходы и проходы. И путешественникам остается только карабкаться по нескольким опасным и трудным тропинкам у скал и высокогорья.

С командой из 50 казаков и нескольких переводчиков я переправился на пароме у Моздока через Терек, намереваясь идти в Грузию прямо через Малую Кабарду. Пришедшая тогда весть о том, что якобы вблизи Моздока появилась группа разбойников-чеченцев, немного изменила этот план. Я попытался представить себе убежища и обходные пути этих разбойников, которые нам так мало известны. Они полагаются на скорость своих коней; свободные в пустынной степи и не боящиеся погони, всегда уверенные из-за нашего недосмотра в успехе своей проделки, они уводят людей и скот и тут же скрываются в лесу, своем обычном пристанище. Дело в том, что крепость Моздок с юга и востока окружена густым лесом, который составляет в среднем свыше 200 саженей. Вместе с камышом и малыми озерами он являет собой огромней-

---

шую глухомань и наилучшее пристанище для этих разбойников. И хотя теперь при выходе дороги по левой стороне (ибо другая идет вправо; южнее, между Тереком и болотам) находится небольшой заброшенный редут, называемый карантинном, и хотя он сам по себе имеет надежное расположение, то даже из-за находящейся перед ним возвышенности он не дает обзора в степь.

Гораздо полезнее было бы продвинуть его на высокий угол на версту к югу, где сближаются друг с другом выходы из леса.

Здесь был бы обзор открытым, прикрыты обе дороги (оба выхода,) и расположение стало надежным и удобным благодаря крутому берегу и упирающемуся в него озеру. 50 хорошо оснащенных казаков были бы достаточным отрядом, чтобы предотвращать разбойные нападения.

Эта противоположная южная степь по Тереку находится намного выше и более плодородна, чем северная, которая в июне уже совершенно высыхает, в то время как южная еще в сплошной зелени. Главная причина этого явления заключается в том, что северная степь песчана и без орошения, а противоположная, с хорошим черноземом, получает больше влаги с гор.

Чтобы в соответствии с намерением обеспечить себя кабардинскими проводниками, я последовал обычной дорогой в Грузию, которая ведет к Ахловским и Мударовским кабакам (поселениям). Здесь мне подтвердили слух о набегах чеченцев, которые прошлой ночью напали на некоторых пастухов овечьих стад, зашедших чуть дальше. Общепринято, что кабардинцы и чеченцы — враги; но поодиночке и с целью грабежа и участия в дележе они иногда тайно поддерживают друг друга. Для уверенности, чтобы по возможности исключить предательство кабардинцев, я взял с собой вместе с несколькими переводчи-

---

ками молодого князя Темрука, твердо намереваясь с моей маленькой командой подкрасться как можно ближе к поселениям чеченцев вдоль подступов. Для осторожности, скорости и с целью предотвращения неожиданностей для моего дела, я нашел хороший выход; команда с большим количеством людей, считал я, могла бы быть раньше открыта, привлечь большее внимание и быть подверженной многим препятствиям.

Между обеими горами — Беланча и Ахловское, — которые проходят параллельно друг другу с востока на запад на расстоянии 8 верст, на ровной и плодородной долине располагаются многочисленные поля и пастбища ахловцев. Обе горы, особенно северная, имеют местами лес и у подножия — малые, большей частью соленые источники, ручьи которых теряются на равнине долины.

На востоке, на острие полей и пастбищ занимающиеся земледелием и пастухи воздвигли себе, с целью предотвращения нападений, небольшие легкие оборонительные земляные и деревянные сооружения. Эти укрепления, непреодолимые для любых разбойных набегов, состоят из двойного плетня, идущего по кругу, высотой выше человеческого роста, между которым на четыре фута насыпана земля и который имеет отверстия для стрельбы. Внутри по кругу устроена соломенная крыша, под которой они хранят свое семейное зерно и утварь и располагаются сами на ночлег. Узкий вход закрывается их двухколесной телегой (арбой). Для пастухов у них имеются специальные сооружения из балок, расположенных одна над другой, установленных на четырех сваях, 4 сажени над землей, которые также снабжены отверстиями для стрельбы.

Насколько можно, шел я по полям и затем повернул на юго-восток, среди холмов, к узкой долине соленого ручья Арчулак, который теряется в долине в северо-восточ-

---

ном направлении. Через этот проход можно было пройти прямо из Моздока к ингушам и на Терек. 15 верст выше с востока в эту долину впадает Калмыцкий ручей, сухая впадина, которая начинается с озера, заросшего камышом. Этот овраг, проходящий между горами на восток, является скрытой дорогой чеченцев, по которой я и последовал, а через 7 верст вышел из Арчулака к вершине, где на дороге стоял каменный столб. Отсюда мы увидели Сунжу и пошли между двух холмов вниз на восток, прямо к этой реке.

Река Сунжа

Через несколько верст от высоты открывалась гора на расстоянии 3 верст параллельно Сунже. На юго-восточной вершине находится так называемая Брагунка¹ — Речана или захоронение нетленных тел. Над сводом могильника стоит четырехугольное продолговатое сооружение из гладкого тесового камня, длиной примерно в 3 сажени и высотой в 1,5, которое мало пострадало благодаря своей прочной постройке. Обрамленная подобным камнем, крыша имеет несколько косых отверстий для света. Такие сооружения я неоднократно встречал в запущении в степи вдоль линии, которую сказание приписывало Калмыцким молебням.

На выступе над входом были расположены три камня с арабскими надписями, из которых одна содержала фамильное имя, другая — цифру года, а третья — изречение из корана. Устные предания, которые приписывались этому захоронению, напоминают легенды. Внутри, в четырех углах, горели лампы, вследствие чего были еще видны следы копоти от дыма, который тянулся к отверстиям. В середине пола было маленькое круглое отверстие, через

которое я протиснулся в свод могильника. Я встал на место усопших, которые за отверстием были засыпаны обвалившейся землей. Никакого дурного запаха в могильнике не ощущалось. Я велел из-за темноты зажечь огонь и обнаружил мертвое тело точно с запада на восток в дубовых досках, сгнивших во многих местах и сложенных плотно рядом и друг на друга. У края головы и ног были оставлены узкие проходы. С самого конца на южной стороне я обследовал труп, завернутый во многие полуистлевшие толстые и богатые шелковые ткани: Он лежал на спине, с вытянутыми и крест-накрест сложенными одна на другую руками. Тело было высушено или, скорее всего, скелетом женской фигуры, обтянутым кожей. Напротив, на северной стороне, располагалось таким же образом мужское тело. Между ними находились другие, которых я не мог так четко рассмотреть из-за упавшей на них земли. На восток в стене открывалось четырехугольное отверстие, в котором были установлены в позе стоя и в беге борзая собака и заяц, высушенные таким же способом. Я велел вынести их на свет и обнаружил, что они, хотя и без шерсти и у зайца оторвано пол-уха, совершенно не повреждены. Сказание о том, что преследуемый заяц хотел заскочить в отверстие склепа, а борзая последовала за ним и оба таким образом, как и все другие тела, сохранились благодаря природе преисподней, кажется тем более невероятным, поскольку голодная собака вряд ли могла оставить зайца в целости, не говоря уже об одном ухе.

Напротив этого склепа на расстоянии 2-х верст я и расположил свой лагерь скрытно у леса на холме. На правой стороне реки, на выступе лесного предгорья, остались следы древнейших кабардинских жилищ, у крутых берегов ручья Эндерипс, который вливается в Сунжу немного ниже по течению. Их расположение было исключительно

прочным и выгодным для степных жителей; все здесь пустынно. На пути сюда мы заметили, правда, на траве свежие следы лошадей, однако ни одного человека. Но имелись выставленные на деревьях посты для извещения о приходящих людях, которые следовали нашей дорогой. Я послал сотника с 20-ю казаками в овраг, где приходящие не могли их заметить; им навстречу в этот овраг я пропустил двоих, с ними скоро должны были столкнуться, они мчались на спрятавшегося сотника, который неожиданно окружил их и взял в плен. Их предводителем был молодой Андреевский князь Шабулаф Аджи, сын Муртазали, со своим отцом — опекуном, старейшиной карабулакцев, а с ними еще 9 чеченцев на конях. После первого испуга он стал утверждать, что якобы нанес визит в Малую Кабарду с целью извинения; но ложь этого притворного утверждения обнаружилась, так как мой спутник, кабардинский князь, сказал, что ничего не знает об этом, а с ним были только чеченцы. Я приказал всех разоружить и наблюдать за ними издали, встретил их в общем дружелюбно и задерживал их под всякого рода предлогом у себя. Верхняя дорога к чеченцам и их потомкам проходит отсюда вплотную под лесным предгорьем. По другой дороге — внизу — я шел вдоль левого берега Сунжи, которая тянется теперь большей частью на северо-восток и наконец уходит почти на восток. Сунжа течет в липком глубоком побережье, не так мощно и быстро, как ниже впадающие в нее притоки. По обеим сторонам она обрастает заметным лесом, а в нем имеется столь редкая для этой полосы липа. Ее окрестности — прекраснейшие равнины и плодороднейшие холмы, которые тянутся вместе по северной стороне, в отдалении, шириной в две версты до самого ее истока. Более чем 80 лет, на сто верст в длину и 60 в ширину находится все вокруг в невозделанном состоянии и служит

дичи и пристанищем разбойникам; за счет первого моя команда могла в пути делать хорошие запасы провизии.

Я переночевал в лесу на 8 верст выше истока Ассай, как раз напротив расположенного на севере горячего источника. Напротив впадения Ассая южные берега Сунжи начинают обрастать густым лесом, который все больше расширяется к Аргуни и образует непроходимую глухую местность. Через нее текут различные ручьи предгорья, особенно в середине Балл-су (Медовая река), у которой обосновалась небольшое племя того же названия, которое питается только за счет пчеловодства.

В пяти верстах от Сунжи, на южном склоне северной горы в обрывистой, глубокой впадине находится горячий источник. На пол-пути к источнику с древних времен стоит высотой в сажень камень с крестом, так как здешние окрестности обнаруживают некоторые следы древнейших жилищ. Дорога к горячему источнику идет через холм на западной стороне его ручья. Три источника вырываются вверх из-под песчаной скалы высотой в 6 саженей, через различные отверстия. На отвесной скале находятся остатки заброшенной четырехугольной башни, 3 сажени в разрезе, без заметного входа, но с несколькими отверстиями для стрельбы напротив источника. На чуть более высоком холме к востоку явно видны следы такой же башни, которая соединена с первой поперечной стеной. Они, кажется, служили для охраны источника, так как другие следы жилищ здесь не появляются. Основной источник расположен на восточной стороне впадины и вырывается с наибольшей силой из раздробленной скалы. Жара здесь гораздо сильнее, чем в Брагунских и Вештровских источниках, даже чем на всех известных мне на Кавказе горячих источниках. Составные части источника проявляются частично отчетливо отложением серы, глауберо-

---

вой соли, купороса и примесями железа. Сера остается на всех соломинках и веточках в воде и полностью покрывает их. Эти серные цветы разгорались ярким светом при их поджоге. Соль откладывается немного выше, в более холодных местах, чем камни и соседние скалы, так что ее можно собирать в большой массе. Купорос^{1*} разлетается далеко и оседает на липкую почву или скалы, в виде желтоватого вещества. Горы с железняком объясняют его воинственную силу, а соседство дает ему преимущество перед всеми другими кавказскими источниками. Этот источник расположен по пограничной линии, примерно напротив Наура, 50 верст южнее Терека, и можно было, за исключением некоторых затруднений через горы, проложить хорошую, прямую дорогу туда. Несколько верст южнее имеются несколько нафталиновых источников, а также иногда пробивается наружу теплая вода. Этот горный массив, кажется, содержит много минералов, особенно железа, часто имеет выходы песчаника, повсюду обнаруживает хорошее пастбище, в своих оврагах нередко соленые источники, редко сладкую воду, а в некоторых углублениях небольшой кустарник. Кроме упомянутого выше перевала Арчулак нет известных дорог через этот горный массив, однако я думаю, можно было, хотя и через трудные обходные дороги проехать здесь верхом.

К вечеру я испытал новую тревогу. На холмах были замечены различные большие группы людей, как перед нами, так и позади, особенно за перевалом обратной дороги. Я посчитал поначалу за лучшее переждать в башне источника и вывести отсюда их намерения. Я попытался послать двоих казаков в Моздок с известием о том, что если через два дня не прибудет третий, то это будет озна-

---

^{1*}Здесь имеется в виду, по-видимому, железный /зеленый/ купорос.

чать, что я окружен. Однако они не смогли пройти, и им пришлось ждать ночи; пройти одному в темноте, не зная положения и дороги через эту гору, показалось мне невозможным. Чтобы найти более свободный выход, я с наступлением темноты отправился от источника снова к лесу, в бухту Сунжи, крутые заросшие лесом берега которой могли обезопасить от первого нападения. От плененного князя путем угроз и переговоров я узнал, что некоторые группы в более чем сто чеченцев появлялись несколько дней тому назад, и они могли напасть на наш след, но вряд ли у них были точные сведения о нас. Его робкое и боязливое поведение, так как я угрожал ему утратой жизни, если он умолчит об обстоятельстве, которое могло спасти бы нас, почти не оставляло сомнения в том, что он, по-видимому, принимал участие в этих разъездах.

Я принял решение перебраться на правый берег Сунжи вперед по течению, чтобы, будучи более прикрытым и незамеченным, прокрасться к верхней Чеченской дороге у предгорья и оттуда справа прийти к ингушам. Я велел в течение всей ночи, чтобы сделать переход, обкалывать пиками казаков высокие берега реки. К утру, когда брод был подготовлен, река разлилась из-за прошедшей в горах грозы, затопившей берега, и сделала все попытки перехода бесполезными. Чтобы теперь хотя бы изменить открытое положение, я с тысячью препятствий, через кустарник и лес продвинулся на 12 верст выше по течению и снова остановился на таком же крутом берегу, окруженном мощными деревьями. Поблизости находился плоский берег; я пошел по нему и разведкал противоположную местность, где на расстоянии в 20 верст юго-восточнее мне показали расположение карабулакцев². Этот народ, первоначально друг и союзник чеченцев, вследствие частого угона его скота, превратился в их рассерженного врага. Я

поставил себе целью использовать эту ссору между обоими народами; я стал утверждать карабулакцам, что у меня якобы против князя Шубулова и его родственников приказ обследовать ограбление карабулакцев и поддержать их жалобу. Я якобы представляю конный головной отряд авангарда, а мощный корпус против чеченцев на подходе, должен прибыть сегодня и потребует удовлетворения жалобы. Карабулакцы уже некоторое время были заняты обороной и защитой Кизляра³ и приободрились таким поворотом дела. Под этим предлогом обороны я надеялся пройти к карабулакцам и, где возможно, до лесов чеченцев. После долгих размышлений я решил, что прежний обратный путь опаснее чем дорога дальше, вперед. Лучше всего мог я найти выход через горы у карабулакцев или, может быть, выходящие вперед чеченцы снова отступят, как только заметят, что мы приближаемся к их жилищам. Итак, чтобы либо с помощью ложного шума этого предприятия освободить дорогу назад, либо найти в горах другой выход вышел я ночью с командой из 20 казаков, Андреевским и Кабардинским князем и их свитой через Сунжу или Суншу. Сотнику с оставшимися людьми я приказал стойко обороняться до моего возвращения за деревьями и сваленными в груду балками. Вдоль верхней чеченской дороги, через плодородную долину Гарамант, которая расположена между предгорьем и Сунжей, вышел я теперь через 21 версту на юго-восток с рассветом к реке Ассай, которая более стремительно, чем глубоко прорывается в плоском русле из гальки.

Река Ассай (Ак-суй, Белая река)

Эта река была так стремительна и быстра, что я едва перешел ее рядами, вытянутыми наискось против потока.

Однако кабардинского узденя /благородного/, который сопровождал своего коня, поток потащил за собой, потому что он ехал верхом один. Молодой князь, который уже перешел реку, помчался за ним, бросился в поток и спас его ценою собственной жизни. Это показалось нам благородным и редким явлением; но среди его людей это считалось обычным и естественным поступком, которому никто не удивился. Я приказал здесь немного отдохнуть и, чтобы как-то загладить происшедшее, одарил Андреевского князя и его карабулакца, вернул им их оружие, обещал многое для их рекомендации, пытался их успокоить, что я вчера своего предводителя известил о нашем уходе к карабулакцам а это, хотя и сослужит мне плохую службу, было бы им на пользу. Мы нашли в этой местности много мест, где была выкопана красящая красная краска, которая, как говорят, часто растет здесь. Через версты две южнее мы перешли мост ручья Псимолга, который имеет глубокие вязкие берега и немного по течению брод и вскоре после этого объединяется с Аксаем на равнине. Пройдя несколько верст по редколесью и открытой местности, попадаешь в долину лесного предгорья, откуда выливается река Фортан, между левым берегом которой и предгорьем разбросаны жилища карабулакских семей.

Река Фортан

Эта река течет по долине на север, в каменистом плоском русле, через равнину верст 20 и впадает в Сунжу, она также менее стремительна, чем Ассай или Аксай, но имеет как последний наверху очень небольшие или только после истока очень густые леса. Перед входом в долину расположена небольшая, плоская высота, которая одним крутым берегом опирается в Фортан, на ней обычно со-

---

держатся посты. Долина, видимо, вперед шириной в одну версту и тянутся между двумя лесистыми предгорьями на 8 верст южнее, все более сужаясь. Каждая семья или маленькая община от 40 до 70 человек имеет у своих жилищ одну башню, составленную из диких камней высотой от 3 до 4 саженой, средний вход которой открывается наружу лестницей. Верхнее отверстие вместо крыши просто-напросто закрывается досками, которые в случае обороны могут отодвигаться в сторону. В не очень крепкой самой по себе стене несколько маленьких отверстий и не во все стороны, стена также без фундамента. Обе половины башни заселяются самыми знатными и имеют изнутри в одном углу общий лаз для сообщений. Огороженный изгородью двор с бедными хижинами окружает такую башню, а эти хижины забросаны наскоро камнем или балками, а у самых бедных заделаны плетеным хворостом с глиной. В середине жилища они разводят свой огонь, а свет проникает через дверь. У них представлено небольшое садоводство, благодаря которому они производят сильную коноплю, бобы, редьку, турецкую пшеницу и табак.

Мое неожиданное появление перед восходом солнца вызвало в деревнях исключительный ужас, который надо было погасить в собравшейся толпе. Чтобы исключить ссору из-за недоразумения, я уселся на холме перед долиной и опустил карабулакца с переводчиком к ним в село, потребовал поговорить с их старейшинами, чтобы они обеспечили милость и защиту русской царицы. Они ожидали сначала на некотором расстоянии от команды; чтобы предупредить их подозрение, я пошел к ним и оставил с командой для своей безопасности в качестве заложника Андреевского князя. Как оказалось, они приняли меня дружелюбно и покорно; горько жаловались на чеченцев, которые не только угоняют их скот, но и не позволяют

возделывать поле. Они ослаблены постоянными волнениями, у них забирают лучших воинов для охраны их собственности, и почти ничего не остается от народа кроме молодых, неопытных людей. Они молитвенно просили о русской защите, обещали дать согласие на крещение, на свое наказание и обещали мне на мое предложение подвести их ближе к границе к реке Сунжа, что они будут согласны, как только их смогут защитить. Их неважное состояние и положение, их продолжающаяся вражда с их могучими соседями, их собственная слабость и бедность — не позволяют усомниться в откровенности их заверения. Они среднего телосложения, худые, сильные, дикие и пылкие по внешнему виду, деятельные по склонности и разбойники по привычке и необходимости. Они ходят убогие и грязные, одеты на татарский лад и живут умеренно. Немного пастушьего хлеба и сыра, растворенные в воде, редко мясо, удовлетворяют их голод. С провиантом на шесть недель и своим оружием они во время охоты и набегов переходят горы с легкостью. Их образ жизни и почти единственное стремление защитить свое, сохранить их свободу, совершать разбой и охотиться — держит их в диком состоянии, готовыми к бою и делает их отважными до удали. Их маленькая долина недостаточна для земледелия, а все их устремление поэтому направлено на грабежи. У них, как и у всех горских народов, сформировалась гарантия общества, самая совершенная из их добродетелей — гостеприимство /куначество/ — как нечто священное и нерушимое; но кровная месть потеряла у них с целью сохранения свободы сущность порока, хотя она в обществе, подчиненном закону, является самым отвратительным среди них. И, напротив, им совершенно неизвестна зависть, эта ужасная страсть цивилизованных людей. Все это относится также более или менее к их сосе-

---

дям, чеченцам, ейхам, и аттигеям, с которыми они одного происхождения и говорят на одинаковом языке. Они частично понимают также по-татарски, но не знают письма и не имеют представления об искусствах, кроме изготовления своего оружия. Их история, как у всех кавказских народов, тем не менее поддается констатации, поскольку они представляют не полные народности, а беглецов вытесненных наций. Чужие и торговые люди посещают их редко, потому что их бедность не имеет ничего избыточного, и они сами создают свои небольшие потребности. У них **евреем** немного от религии природы, они почитают наивысшее существо, верят в будущее и по старой традиции проявляют большую склонность к христианской религии. Украшение могильников на магометанский лад деревянными тюрбанами и поднятыми шестами с флагами, кажется, они в большей степени заимствовали от обычаев своих соседей. Их устройство, хотя оно функционирует без закона, демократично, так как они в случае общей опасности принимают решение общим голосованием; а в частных спорах действует кулачное право. Если возникают споры между семьями, то народ их снова побуждается к согласию. Они имеют при себе, как и ингуши, небольшие щиты, копьё длиной в 5 футов, хорошо вытянутый ствол, легкую саблю, а также кинжал и нож. Короткой пикой, которая имеет несколько зубцов, они частично пользуются для установки ствола, так как их ружейные приклады и шесты очень легки, но больше всего ее использует поперек за щитом при парировании ударов и в случае необходимости для метания. Поймать удар щитом они рассматривают как большую ловкость, а несколько нападающих не могут иметь при себе ничего для одного отдельного. Старый арбалет вытеснен из употребления огнестрельным оружием и является только игрушкой для молодежи. Щит из самой

твердой и прочной кожи имеет больше овальную форму и составляет в длину более аршина, обивается железными полосками концентрическими кругами с помощью заклепанных гвоздей, головки которых выступают наружу, обнаруживает достаточную прочность и долговечность против любых сабельных ударов. На нижней стороне укреплены два ремня для руки, прикрепляется войлочная подушка для амортизации. Еще один ремень служит для того, чтобы во время похода вешать щит через плечо. Без щита и короткой пики они не выходят наружу, а из деревни, не будучи в полном вооружении. Когда они стоят или разговаривают друг с другом, они опираются на пикю, а левой рукой держат щит перед собой.

Я осмотрел долину, в которой я с самого начала насчитал 11 башен, которые были разбросаны на некотором расстоянии вместе со своими жилищами. 8 верст южнее, под высокой скалистой горой, которая тянется с запада на восток, находятся большинство самых отдаленных деревень к которым также между Фортаном и западным предгорьем ведет узкий вход. Эти люди живут животноводством у горы и имеют немного земли для земледелия. Их наибольшее земледелие было в расположенной впереди равнине, которую они из страха перед нападением вынуждены оставлять необработанной. Они теперь не могут иметь более 700 воинов, так как и прежде они располагали только этой силой. Здоровый климат обеспечивает им высокий возраст, только из-за беззакония погибает более четверти, и лишь многоженство препятствует их полному вырождению.

В полдень примчался молодой чеченец с вестью о том, что его народ охвачен большим беспокойством из-за приближения корпуса русских; женщины и дети скрылись в лесах, даже отряды, которые ушли раньше и еще вчера,

---

вернулись снова в свои деревни, а на рассвете якобы заметили в их местности русских. Гонец прибыл, чтобы передать весть об этом своим родственникам. Я подтвердил, насколько мог, это преувеличенное известие, и чтобы удержать их в их заблуждении стал притворно утверждать, что мне нужно тотчас же выступить вперед вслед за чеченцем, чтобы объединиться с остальными. Этим ложным утверждением я мог утаить свой неожиданный отход и надеялся впереди, незамеченным по лесам, от расположенных напротив высот, вернуться к оставленной команде и одновременно достичь главного намерения — получить некоторые сведения о чеченской местности. Карабулакцы предложили мне перед лицом опасности свои услуги и помощь, и поскольку я не мог препятствовать этому, они кричали, что они все оседлают коней для моего сопровождения. Их неожиданная услужливость и их неожиданная беготня за лошадьми показались мне в моем теперешнем положении весьма сомнительными, особенно поскольку Андреевский князь скрылся во время шумихи, а кабардинского князя еще надо было уговорить для этого. Итак, я поспешил, не ожидая их сопровождения, и приказал им не следовать за мной, а потревожить их врагов поверху, по другой дороге.

Я пришел открытой дорогой, между редким лесом, на восток к реке Эйха, у которой выше, под горами, живет народ одноименного названия, который происходит от чеченцев.

Река Эйха

Эйха маленькая речка, которая течет из скалистого высокогорья на восток по равнине и объединяется с русским Фортаном, прежде чем обе реки впадают в правый

берег Сунжи. У ее левого берега поднимается небольшая, а на правом берегу уже более мощная высота, между которыми тянутся малые леса. Я следовал по реке, пока ее леса не объединились с непроходимыми лесными массивами русского Фортана.

Русский Фортан

Эта река, по-видимому, получила свое название от русских беглых и староверов, которые раньше жили на ней. Я предполагаю, что гребенские казаки, которые теперь снова заселяют Терек, получили свое название от этих высот, на которых они раньше обосновались. Для доказательства служат многие греческие кресты, которые находят в этой местности в местах захоронений. Местность теперь покинута и только под горой на ней живет один род чеченцев, который называет себя аттайя и жилище которых я оставил в 7 верстах справа.

После того как я продвинулся вперед на 10 верст, дым, поднимающийся над густым лесом, показал мне ясное расположение чеченских деревень. Они казались еще очень удаленными, окруженные густым лесом, все увеличивающимися по пути на север.

Река Аргун

Через эти большие леса проходит Аргун, большая быстрая река, соединяющаяся за теплыми источниками с Сунжей, которая вскоре после этого у Щедрина вливается в Терек. На правой стороне Аргуна тянется гора, вплоть до истока, на высокой, крутой вершине которой через подзорную трубу я смог увидеть башню. Дорогами к жилищам чеченцев через этот лес, говорят, служат уз-

---

кие и плохие деревянные мосты, которые часто укреплены боковыми рвами. При нападениях они сдвигают мосты и обстреливают из-за деревьев, в то время как враг, встречающий препятствие в виде боковых рвов, не может встать в рост, чтобы напасть на них из-за деревьев. При различных из наших подступов к ним шли из Щедрина и Щевелонны, обнаруживали перед собой горы, узкие проходы, леса на полдня дороги и тысячу других трудностей; особенно это касалось кавалерии, которой обычно пользовались, чтобы напасть неожиданно и быстро; тогда наткнулись на их покинутые хижины, мало чего добивались таким образом и при возвращении на всех перевалах и в лесах встречали много опасностей. Исходя из этих обстоятельств, можно ли эту западную сторону, со стороны Кабарды, рассматривать как наиболее удобную и лучшую, чтобы без препятствий подойти близко к их жилищам? Можно было бы по равнине Малой Кабарды подойти к лесу их жилищ, обойти их по верхней Кумыкской дороге и окружить их таким образом. Их отходы, как в прошлом, к горам были бы для них в этом случае отрезаны и они не могли бы оттуда надеяться на подкрепление, как раньше. Против их теперешних набегов и объединений беспокоящих отрядов против нашей линии могло бы послужить заселение прекрасной реки Сунжи горскими народами в качестве защитной стены. Жители Малой Кабарды и карабулакцы стали бы охотно снова возделывать эту местность, как только бы они получили надежду на поддержку с русской стороны; Грузинские и горные дороги были бы тем самым снова открыты и могли бы стать безопасными и т.д.

Теперь я снова повернул на север в леса, которые тянутся верст на 15 на запад по Сунже, назад к большому Фортану пошел уже западнее через Ассай, который по

дороге из-за широкого разлива и островов можно было легко перейти. Здесь я ощутил себя вне опасности, повернул от Сунжи в степь, чтобы прямо на юго-запад выйти к моей оставленной команде. Я уже приблизился к ним на пять верст, как мой отряд заметил группу, которая спешила к нам, но вскоре снова удалилась от нас. Теперь мы поспешили к оставшимся в лесу, которых мы застали оставленными за деревьями, полными страха и ужаса. Два часа назад их обнаружили и окружили, не нападая на них всерьез, но покинули их совершенно неожиданно при нашем появлении. Это были именно те, которых мы заметили раньше и которые ушли в предгорье, где они, по-видимому, прятались прошлой ночью. Два казака, которые в качестве поста находились на деревьях, оказались в опасности, от которой один спасся по реке, а другой пропал перед моим прибытием. Я вывел команду, как только покинул западные высоты и обнаружил тыл свободным, из леса Сунжи и быстро поскакал вперед вдоль реки. Через 7 верст потерявшийся казак, который ускользнул от своих похитителей в лесу, случайно натолкнулся на наш пост с фланга. Через некоторое время мы снова заметили на западных высотах несколько групп по 3 и 7 человек, которые, казалось, наблюдали за нами на расстоянии 3-х верст. Их я обманул наконец, отослав 20 казаков незамеченными через ущелье, которые их рассеяли и стали преследовать. Один старец отстал от них и был взят в плен, остальных наши уставшие кони уже не могли преследовать. Этот старик подтвердил, что мы уже знали, не были известны ни наша сила, ни наши намерения; предполагали только одно серьезное нападение на их деревни; все другие поэтому отправились домой, только он один с немногими остался на охоте. По его просьбе и, учитывая его возраст, я отпустил его на свободу.

Высоты, которые тянулись западнее параллельно реке, через 30 верст выше приблизились к нашему ночному лагерю и маленькой высоткой вошли в берега реки. От этой вершины гора поворачивает на юго-запад, а главный хребет к Татартупу, а это горнопластный массив, у которого расположены деревни ахловцев и малых кабардинцев. Река Назиран возникает на южной стороне этих высот, течет под ними до вышеназванной вершины и впадает в Сунжу. Мы пошли по малой вершине, на которой у дороги стоял большой надгробный камень, и спустились вниз через брод Назирана и по крутой дороге прошли на противоположную высоту правого берега.

Река Назиран

Назиран — малая река, которая течет на северо-восток, с болотистой почвой, окружена небольшим камышом и кустарником, имеет чистую родниковую воду и топкое дно, а поэтому непроходима кроме как через брод. Эти трудности перехода, холмы и сама Сунжа, которая проходит под восточными, лесистыми горами, образуют здесь большой узкий перевал, у которого ингуши обычно держат свой пост. На южной стороне можно обнаружить остатки второго расселения малых кабардинцев; например: надгробные памятники, абрикосы и другие фруктовые деревья их прежних садов и т.п. Они уничтожили различных князей своих восточных соседей, опасались мести и отошли от Эндерипса южнее к этому узкому перевалу, где они заняли равнину между Сунжей и Кумбелином. В течение 50 лет они переселялись из-за беспокойства и многочисленных полчищ на запад к горам у ручья Марморлик. И здесь разбойные нападения горских народов принудили

их снова осесть севернее, на северной стороне гор, где они еще проживают.

Этот перевал у Назирана был бы, после Татартупа⁴, вторым важным постом, благодаря которому можно держать в руках горцев, кабардинцев и чеченцев. Природа и положение дают ему прочность и все необходимое. В пяти верстах поверх перевала я переночевал напротив ручья Турше, который выходит из восточных гор, проходит по полям ахгуртов и выливается в правый берег Сунжи. Сунжа в эту ночь из-за прошедшего в горах дождя так сильно снова разлилась, что стоящий на той стороне пикет не смог отойти до следующего полдня.

Я прошел по берегу Сунжи через плодородные равнины и поля ингушей до самых гор. По ту сторону реки, на четыре версты восточнее, расположены под лесистым предгорьем 3-4 деревни ахгуртов, которые представляют смешение карабулакцев и ингушей. Благодаря своим хорошим землям, слабости и открытому расположению они менее распутны и менее настроены на грабеж, чем их соседи в горах. Я везде замечал, что недостаток пищи и прочные места более всего побуждают к грабежу и поддерживают дикость народов; равнины, напротив, и возможность земледелия облагораживает и склоняет к большому миролюбию.

Река Кумбелей

Через пять верст западнее мы подошли по Кумбелею⁵ к ингушам или кистам, которые располагаются у истока через лесистое предгорье. Река выходит из раскинувшейся на 40 верст южнее долины больших ингушей, по высокому лесистому предгорью, течет сначала на север, по равнине на 40 верст больше на северо-запад до Ахловских гор, под

которыми она близко проходит почти на запад, пока через 4 версты выше Татартупа не вливается в правый берег Терека. У реки ровный берег и каменистое русло, течет она не очень быстро, ее можно переехать верхом во многих местах, но она, как и все реки на равнине, имеет мало и не везде лес, потому что ее меняющееся течение часто разрушает этот лес. Под Ахловскими горами над ней проходит Грузинская дорога, и ее можно переходить в любое время, когда выпадающие дожди не делают ее бешеной.

В новое время на ней у предгорья осела колония ингушей, которую называют Шалха. Значительная численность населения на немногих плодородных долинах потянула их на равнину. Большая северная равнина давно бы была обработана наилучшим образом осетинцами, если бы господство кабардинцев и жестокость продавать их в рабство и передавать своим земледельцам в качестве крепостных не удержала горцев в их скалистых горах. Они, может быть, и выстояли бы против жестокости кабардинцев, если бы неприступные скалы и безудержная вольность не разъединяли бы их на небольшие общины, и не ослабляли бы таким образом. Это колония, которая благодаря своей отваге и силе народа одна смогла продержаться дольше, сбрасывала при каждой попытке кабардинцев навязываемое ей иго снова, причем не долго оставался /там/ один из знатнейших кабардинских князей.

На левом берегу Кумбелея живут вплотную к предгорью около 200 семей. Перед ними глубокая впадина и берег реки как защита. Другие деревни расположены на равнине правой стороны, у малых ручьев, у которых каждая семья обычно имеет свою собственную небольшую горизонтальную мельницу, механика которой так же проста, как и познания этих народов. Эти мельницы, правда, известны, но я не знаю, осуществляет ли какой другой народ

свой умысел из плохих материалов и с меньшими затруднениями так достаточно и так просто, что свои мельницы они забирают домой, а при необходимости могут установить снова. Маленький жернов очень быстро вращается на оси /через ось/ малого горизонтального колеса, против которого через полое дерево или жолоб вода обрывается под очень косым углом. Воронкообразный короб для зерна из древесной коры висит на четырех канатах и с помощью прикрепленной к нему палки, которая касается жернова, встряхивается по необходимости. Заостренный камень в полости другого служит в виде вала вместе железных втулок. Вилообразная балка под осью поднимает и ставит жернов с помощью подкладывания камня. Все сооружение выполнено без железа; женщины выполняют мельничную работу как и любую полевую и домашнюю работу и имеют при этом еще и своих собственных производителей одежды. Можно назвать этот народ по сравнению с другими горцами богатым, потому что они имеют изобилие скота и зерна для хлеба, но живут при этом умеренно. Они пекут себе из пшеничной, ячменной и пшеничной муки маленькие круглые пироги всякий раз, когда они хотят есть. Тесто формуется, кладется на круглый камень, и когда оно испечено наполовину, кладется в горячую золу, пока не становится полностью готовым. Оно клубкообразно и твердо, только желудок этих народов легко переваривает его при умеренном употреблении. Они варят также к своим праздникам особое прекрасное пиво. Они одеты как карабулакцы и вооружены стволом, саблей, кинжалом, ручной пикой и щитом; только одежда и оружие лучше и изысканнее. Они сражаются большей частью верхом, а в горах чаще пешие, умеют отлично обращаться со своим щитом. Я видел нескольких дерзких, вступивших в ссору из-за бранного слова, ибо ругатель-

---

ство и у них воспринимается как оскорбление и часто карается смертью. Они некоторое время со своими саблями устраивали такую свалку, что я полагал, что большинство ранено; под конец выяснилось, что только один получил легкое повреждение; но не было ни одного, кто бы не хвалился ударами по своему щиту и не утверждал, что он смог отразить их дюжину.

При малейшем поводе они хватаются за шашку и я наблюдал много таких ссор, без больших последствий. К огнестрельному оружию они прибегают только в самом крайнем случае. При кровной мести и вражеских нападениях. Их общественную связь поддерживают их старейшие, через преимущество в богатстве или более сильные семьи и умеют благодаря этому склонять других к своей конечной цели. Их влияние на простого человека здесь более сильно, чем внутри гор, где общая бедность поддерживает некоторое равенство. У такого старейшины Чоша, благожелательного и гостеприимного человека, я и остановился на постой из-за дождливой погоды. Эти дожди, которые на нашей линии так редки, идут в предгорье слишком даже часто. Жилище этих ингушей — плохие, деревянные хижины покидаются при нападении, потому что не имеют и укрепления. Они состоят с ингушами в горах в теснейшей семейной связи и получают от них дружескую помощь тем более для того, чтобы в случае необходимости искать у них защиты. Свои покинутые земли и дома в горах они сдают в аренду своим родственникам или передают их по ленному праву⁶ своим преданным беднякам, чтобы сохранить для себя в горах верное прибежище.

Дорога к долине Больших ингушей, их второму месту проживание идет через лесистое предгорье, сначала по правому, а через несколько верст по левому берегу Кумбелея. Перевал составляет, видима около 80 сажений

в ширину и 6 верст в длину, повсюду ровный и проезжий, частично с лесом. В стороне у него две высокие, крутые и покрытые лесом горы, на вершине которых растет великолепное красное дерево /тисс/. В конце перевала на скале замурован каменный склеп, у которого они молятся и приносят жертвоприношения.

Отсюда открывается долина Больших ингушей и идет на юго-восток свыше шести верст при ширине в 4 версты. Большинство их деревень расположены на северной стороне долины, частично по склону горы, частично по реке. И на западной стороне реки — Герге находятся несколько отдельных деревень. У входа в долину стоит башня, окруженная стеной, незаселенная, она могла бы применяться для обороны перевала. Долина ровная и служит для общего выгона скота, пересекается малыми ручьями, а Кумбелей тянется на ее восточной и северной стороне, Герге — по южной и западной стороне, и обе реки объединяются у перевала, вобрав в себя разные малые ручьи.

Поля расположены большей частью на южной стороне склона северных гор; на южной и восточной лесистой горе они держат своих овец. Под западной горой находится деревня Вапи, откуда одна дорога ведет через горы к Тереку. Кумбелей вытекает из восточной горы двумя рукавами; рядом с правой стороны дорога идет через горы к реке Ассай и ко внутренним ингушам. Между восточными и северными горами тянется пешая дорога к шадигбердам и карабулакцам. Река Герге выходит из высоких снежных гор на юге и прорывается через южную скалистую гору долины. Вдоль нее по пешеходной дороге попадаешь в Казибек.

Гату, другой почтенный старец этой долины, снабдил меня проводниками и прикрытием, и так я пошел по направлению к внутренним высоким горам, к долине Галга,

---

родовому месту ингушей или кистов. Дорога проходила по холмам правой стороны Кумбелея, то конная, то пешая. В семи верстах от долины ингушей перед нами открылась начало Сунжи на север под холмом, и река повернула вокруг горы на юго-восток, напротив источников Кумбелея, которые расположены в долине выше на восток. Через несколько верст дорога обрывается вниз, к руслу Ассая. Эта дорога была из-за частых подъемов и спусков исключительно трудна. Если бы можно было проложить дорогу через более глубокие долины Кумбулея, то можно было бы ехать более удобно. Мы шли под горой, через хилый мост, к правому берегу Ассая. Эта река запирается здесь горами и становится тем более стремительной и полной скальных осколков; многократно набрасывается на отвесные скалы неприступной горы и поворачивает дороги с одной стороны на другую. Недалеко от священного скального камня, на который ингуши бросают рога животных или палки для молитвы, расположен второй мост на левый берег. Такие жертвенные места находят во многих опасных местах в горах. Из-за отсутствия моста идут пешеходной тропой, у склона западной горы и в обрывающихся местах по узким, обложенным землей фашинам, которые едва удерживают людей; и все же ослов и мулов проводят с грузами. Наш нагруженный провиантом осел сорвался с фашин, однако горцы, которые придерживали его из-за этой опасности веревками спереди и сзади снова вытащили его на дорогу. Поскольку здесь каждый заботится только о своем собственном благополучии, то, по-видимому, и нечего думать о каком-то улучшении дороги. Через десять верст южнее мы снова постепенно пришли вниз к реке и натолкнулись здесь на стену с уже частично обвалившейся башней, протянувшейся поперек через узкий перевал, шириной всего в 20 сажень, меж-

---

ду двумя неприступными горами. Эти остатки старых пограничных укреплений я находил по всему Кавказу, от одного моря до другого на всех переходах через горы, на самых узких перевалах. На Каспийском море, у Дербента, они составляют в длину три версты, а на границе, между Мингрелией и Абассинией не более 15 верст. В горах самое широкое из них на Тереке, до 60 сажений. Я думаю, можно с основанием утверждать, что его следует считать воротами Кавказа, которые неопределенно упоминают столь многие писатели. Мнение и описание якобы одной сохранившейся стены, от Дербента, через самые высокие вершины Кавказа, до самого Черного моря, которое снова подогревают и самые щепетливые географы, не нуждаются в опровержении из-за недоступности скал и ледников, даже из-за его нелепости. Я назову следующие поперечные стены на перевалах в качестве ворот Кавказа, как они были раньше. Их защита была против северной стороны; ворота устраивались рядом с башней, а река проходила между ними и горами. Сказание горских народов считают их частью дела Александра Македонского; другие называют более новых основателей, которые, вероятно, были только их реставраторами. А почему нельзя было считать их расположение, их прочность, их небольшой размер и незначительные расходы на содержание — лучшей и естественной пограничной линией? И не должны ли были эти многие преимущества заслужить их реставрацию, а посаженный на них русский орел — сделать их неприступными? Дорога идет по левому берегу, а на юго-запад открывается большая долина ингушей или кистов, которые называют себя Шалха. Перед входом в долину, на западной стороне, находится на крутой скале знаменитая пещера с железным крестом. В ближайшее новолуние, т.е. в июне, совершается общее паломничество к этой пещере. У ска-

---

лы можно увидеть приметы старых жилищ. Долина большая, неровная и заселена вдоль склонов гор. Нельзя представить себе более романтическое зрелище, чем панорама такой долины. Повсюду на скалах и холмах старые замки, конические башни как пирамиды, поля на склонах у высочайших гор, между ними срывающиеся горные потоки в пенящихся водопадах, зеленеющие луга, через которые протянуты тысячи небольших каналов для орошения. Все это вокруг, обрамленное скалистыми горами, наивысшая вершина которых венчает эту долину вечным снегом, кажется, объединяет все четыре времени года в одной местности. Поля и луга огорожены камнями, и здесь так экономны с землей, что вряд ли отколют тропинки для прохождения; на клочке земли шириной в один фут размещаются целые семьи. Чтобы распахать свои поля, им приходится в течение года убирать скатившиеся камни, проводить новые водопроводы и улучшать каменистую, неплодородную землю. При всей этой трудной работе земля едва обеспечивает необходимое пропитание для некоторого количества горцев. Из каждой семьи поэтому в долину Больших ингушей отправляются новые земледельцы, и наконец, до предгорья в Шалха. Стебли хлеба никогда не растут здесь выше одного фута, но колос хороший и наполненный.

Эти ингуши трудолюбивы, особенно их женщины, которые заботятся о домашнем хозяйстве и одежде и носят большие грузы через горы, а также тащат дрова для огня часто за 8 верст. Все высокие горные долины большей частью без древесины, а ее при некотором отдалении от более высоких гор собирать трудно. Это, по-моему, является главной причиной того, что их дома сооружаются из камней; крыши к тому же ровные и утрамбовываются глиной и гравием. Дома и башни они обмазывают снаружи, хотя

внутри они мало следят за чистотой. Они строят вместе семьями и укрепляют свои деревни стенами и коническими башнями высотой в 10-15 саженей. Их поля расположены вплотную к жилищам. Их скот составляют свиньи, козы, овцы, ослы, мулы, немного лошадей и крупные рогатые. Недостаток пастбищ позволяет последнее только ограниченно. Их потребности самые ограниченные, какие мне только известны. Плохо одеты на татарский лад, в одной бурке в накидку /одежда из войлока/ в жару и холод; часто только грубые корнеплоды в пищу, и если им охота приносит хороший обед, очень редко. Сначала едят старшие и умеренно оставляют другим, которые ведут себя таким же образом, чтобы оставить что-либо от голода детям. При их гостеприимстве при общем потреблении, благ, при дешевом распределении того, что приносит счастье и случай, они теряют авторитет дикости и, кажется, думают более человечно, чем наши корыстолюбивые цивилизованные. Они чрезвычайно худые, добрые и высокорослые, легки на ноги, сильные и неутомимые. Их вид свободен, дик и серьезен. В беседе они горячи, но их также легко запугать. Все их чувства проявляют правдиво и открыто. Пренебрежение жизнью они считают за добродетель, а малейший страх за величайшую ошибку и поэтому неосмотрительно дерзки. Молодой ингуш, как скоро будет ниже рассказано, пытался меня застрелить в присутствии 20 человек моего прикрытия, которые окружили его вооруженного. «И ты смеешь, — сказал я ему, — на меня напасть, а знаешь ли ты, что это должно означать?» — при этом я показал на мою команду. — «Я как раз хотел убить такого, как ты», — ответил он упрямо. «Была бы истреблена вся твоя семья». — Он засмеялся: «Они, видимо, взбираются на эти скалы; так мало, как вы все там истребите диких коз, еще меньше моих». — «Из великодушия я

подарил тебе жизнь». — «Ты не можешь этого, ибо это я презираю». Их горячность, так же быстро возбуждающаяся, как и снова затихающая, и хладнокровие являются, как я заметил, наилучшим оружием против них.

Охота, набеги и война являются самым почетным занятием их молодежи, они грабят из тщеславия и потребности. У них семейные начальники без власти, ими могут руководить только красноречие и доверие. Они не знают ни закона, ни покорности, только некоторые обычаи. Сына вооружает отец, как только тот в состоянии защищаться, и представляет его судьбе и собственному произволу. Они почитают одного Бога, творца и хранителя, жертвуют ему животных и другие мелочи; они устраивают ежегодные паломничества к святым местам, которые большей частью являются остатками христианских церквей, которые были повсюду в горах построены царицей Тамарой. Только один старый безупречный человек пользуется привилегией отправлять молитвы и возлагать жертвы у святых мест. Такое торжество отмечается общим пиршеством их жертвенных животных. От христианства у них не сохранилось ничего, кроме благосклонности и презрения магометанской религии. Живущие ближе к степи позволяют себя крестить, только до этих мест еще не дошли священники, потому что одни не требуют этого серьезно, а другие не заботятся об этом. К полудню на холме, под которым объединяются оба рукава Ассая, на правом рукаве предстал старый дом, куда стекается ежегодное большое паломничество всего народа. Почтенный старец из определенной семьи забивает жертвы, которые поедаются располагающимися вокруг семьями; голова с рогами и костями содержатся в доме. Дом уже частично осел и имеет 23 шага в длину и 7 в ширину, при трех сажнях в высоту. Он состоит из гладких тесовых камней,

---

только крыша провалилась. С западной и восточной стороны виден узкий передний двор. С правой стороны через ворота был вход, который теперь однако заложен камнями; вход теперь через дверь полуденной стороны. Над главным входом несколько бесформенных фигур, выбитых на диком камне. Над человеком, сидящим на скамье, по левую сторону протянутая из облаков с угломером; рядом — человек, держащий в левой руке перед собой крест и правой рукой хватающийся за саблю. Напротив, по правую сторону другой держит виноградные кисти на палке через плечо; в стороне — головы ангелов, которые также для украшения пристроены на углах карниза. Над фигурой — фасад греческой церкви, каким я его обнаружил на природе в Казибеке, — на самой большой высоте. Надписи из-за времени уже нельзя было прочитать. На восточной стороне оставлены два узких окна и на южной стене небольшие трехугольные отверстия окон. Внутри в доме темно, грязно и нет пола, в середине много угля от забитого в жертву скота. Головы с рогами, кости и поломанные стрелы хранятся в стороне. Рядом с восточной стороны расположены несколько арочных сводов, которые заложены камнями и, по-видимому, имеют подземные ходы, где хранятся церковные принадлежности и книги. Я велел убрать камни и вскоре заплатил бы за свое любопытство жизнью если бы мои проводники, взбешенные ингуши, не простили этот поиск из-за моего благоговения перед святынями.

Юго-западный приток Ассая вытекает из пограничной деревни кахетинцев Спхи, в 30 верстах отсюда. Дорога шла на 8 верст через снежные горы, потом стала лучше при спуске, а до Ананура можно ехать верхом по хорошей дороге, Юго-восточный рукав проходит вблизи у источника Фортана. Река Алазан, которая рассекает Кахетию,

---

на юго-востоке впадает в Куру, вытекает у одного и того же высокогорного ледника, из которого берут свое начало эти три реки. Дорога для езды верхом вдоль этих берегов, до начала Эйха, через 35 верст приводит к деревне Меди, пограничному посту лезгинцев, которое заселено ими и кумыками. Отсюда кумыки оседали по северной стороне Кавказа. Меди, говорят, имеет связь с лезгинским местечком Анди по хорошей дороге. Мои горские проводники из-за большой опасности и разбоя не хотели вести меня дальше вперед. Грузины сообщили мне еще раз, что Авари Бег якобы разыскивал меня при моем возвращении, и принесло пользу то, что я вернулся. И у ингушей я подвергался опасности, потому что казался им подозрительным. Обсуждая, брать меня живым или мертвым, говорили, как мне еще раз рассказали, что я ускользнул от них. Насколько известно, один молодой ингуш, когда я как раз был занят зарисовкой, вдруг направил на меня свое оружие, которое мой переводчик отбросил в сторону и тем самым спас мне жизнь. Таково затруднение, о котором я упомянул выше. Мои проводники посоветовали мне спастись бегством, потому что они узнали, что наша дорога назад якобы перекрыта, а волнение в долине, казалось, не предвещало для меня ничего хорошего. Меня покинули все кроме троих человек; единственный родственник Сайту, у которого я добился гостеприимства, остался мне верным и уверял меня, что если я смогу карабкаться по скалам, то он смог бы благополучно вывести меня. Я тотчас же последовал за ним через ущелье в горы, и мы вечером пришли на ту сторону, уставшие к реке Герге.

На этой реке раньше жили вапи, из которых еще некоторые остались на неплодородной малой долине, а у них еще стоят остатки старой церкви. Мы вернулись по дороге, которая также идет к Казибеку, назад к Кумбелею.

Мой прежний добрый хозяин Сайту очень сердечно вышел нам навстречу. Вообще Большие ингуши гораздо более общительны с чужими и более гостеприимны. Нравы и обычаи они позаимствовали у оссов и черкесов. При приеме гостя прислуживает хозяин и ест только то, что подает ему гость. Под конец он подает голову с грудинкой, и каждый должен попробовать немного из этого. Уши получает юноша, чтобы напомнить ему о послушании. После мяса пьют соус. Они едят, сидя вокруг на корточках, и только руками. Их могилы представляют из себя сложенные из камня склепы над землей, к востоку с небольшим отверстием, через которое вносят мертвого, а отверстие закладывается камнями. Женщины вешают на них свои косы. Для убитых грозой они устанавливают шесты с натянутой козьей шкурой и голову. О времени их расселения им ничего не известно; только запущенная церковь на северной горе, где они отправляют жертвоприношения, что не распространяется внутрь, свидетельствует о древних временах. Их скотоводство значительно, и они держат лошадей. Более богатые сдают в аренду свой скот и получают при этом больше уверенности и пользы. Десять овец с десятком ягнят, приносят через три года 8 частей дохода; то есть хозяин получает 28 частей назад. Если арендатор теряет овец вследствие несчастья и он не состоятелен, то он за это возмещает все три года по одной корове до тех пор, пока не сможет вернуть все 28 частей. За корову с теленком ежегодно забивается одна овца. За кобылу отдается корова, с половиной падших телят; или через 10 лет три овцы, кобыла с жеребятами и еще половина падших жеребят. Этот обычай служит у них молчаливым законом. Они берут также, за определенные налог под свою защиту бедных и беззащитных. Они позволяют крестить и все время соблюдают большие посты; это все, что они знают о

христианстве. При этом они совершают свои паломничества к святым местам и жатве, к пещере с железным крестом. Они распространили много чудесных сказаний об этих местах, среди них — о склепе у долины Шалха, где я попытался убрать камни. Здесь, говорят, через девять заваленных дверей приходят к склепу, где хранятся великие книги, золотой подсвечник и не разлагающиеся мужчина и женщина, а также сундук с драгоценностями. Известно также, что проход заложен камнями, но в дальнейшем расследование мне, как было сказано, помешали.

Из-за угона лошадей священники из Осетинской миссии уже в течение нескольких лет не посещают эти местности; только я заметил, что ингуши посчитали это скорее наказанием для священников, чем для них самих. Насколько я смог расследовать это дело, причина этой неприятности снова кроется в мошенничестве армян. Грузинский царь Ираклий⁷ велел через своих армян в Кабарде и на нашей линии закупить коней. Так как ингуши были недовольны им, они подстерегли их у гор и отобрали их у армян. Грузинские армяне обратились к моздокчанам, которые теперь выдали тех лошадей за свою собственность, чтобы получить русскую помощь. На запрос коменданта ингуши вернули большинство лошадей; за невозвращенных надо было заплатить по 15 рублей в товарах. Уполномоченный армян принимал товары и давал расписку. Старейшины ингушей следовали за ним до Моздока. Здесь товары оценивались только наполовину, а ингушей принуждали к двойной оплате и из-за этого их в качестве наказания брали под арест. В свободной продаже товаров им было отказано, и все шло собственно по произволу армян.

Ингуши делятся на 7 родов: 1/Тергимха, 2/Аги, 3/Хамхой-и, 4/Харсрои, 5/Цимкай-бох, 6/Ге-ула-ви, 7/Вапи.

Их очень легко расположить к себе добротой и уступками, их доверие держится до тех пор, пока их не обманывают. Я часто был их третьей стороной, и они всегда считались с моим приговором; более близкое знакомство приносило мне уважение и послушание. Некоторую строптивость вызвала корысть русских переводчиков, а многие затруднения были спровоцированы армянским обманом. Если бы эти торговцы в своей мошеннической торговле были более ограничены, если бы им не разрешали вымогательства, то ингуши могли бы посещать укрепления на линии и в особенности Моздок и покупать и продавать без обмана.

Наконец я покинул ингушей, перешел через Кумбелей и пошел на запад к горам и через три малых ручья, текущих в глубоких берегах, на седьмой версте вышел к деревне Зауров. Она расположена на правом высоком берегу Терека, в двух верстах ниже предгорья. Старшина Гетта родственник моего хозяина Сайку, самый уважаемый здесь человек, принял меня наилучшим образом. У него одного каменная башня и дом, другие строения из бревен, с огороженными дворами. Это — самая первая осетинская деревня. Раньше грузинская дорога шла по левому берегу, у которого находится старое укрепление; но река сорвала его у скалы под Балтой.

Грузинская дорога⁸

Теперь я следовал по этой дороге у правого берега, через несколько ручьев, которые делают дорогу вокруг себя болотистой. Между предгорьем через лес и открытые дороги, примерно через верст девять выходишь на небольшую равнину у Балты. Ингуши пасут здесь летом своих овец. Через хлипкий деревянный мост я перешел в Балту,

---

которая расположена на левом высоком берегу Терека и к северу имеет глубокое ущелье и ручей. За ней на запад у склона горы находятся поля жителей. К югу поднимается крутая гора, через которую идет опасная тропа, по которой генералу Гр.Тотлебену⁹ пришлось идти при его возвращении из Грузии из-за недостатка мостов. На север через горы идет конная дорога в деревню Вапи.

Жилища в Балте построены из бревен беспорядочно одно рядом и над другими. Самый знатный старейшина, Кулак, был обходительным человеком, как и все жители здесь, ставшие таковыми, видимо, благодаря общению с проезжающими. Через три версты выше Балты мне пришлось с большой опасностью переходить через бушующий Терек на его правый берег. Его русло ровно и полно камней из гальки и имеет ширину в 5 саженей. Вдоль левого берега через сплошной лес мы вышли к пешеходному мосту у сторожевой башни, на которой Ахмет из-за кровной мести с Малой Кабардой держит постоянный пост. Я попытался переплыть реку, но мощным потоком был снова выброшен назад, чуть было не потерял из-за этого одного человека, которого река понесла и который был спасен полуживым. Итак, я вынужден пойти по тропе, через опасные скалы левого берега, а лошадей погнать через реку. Дорога идет по тропе к башне, к скале, у которого бурлит река. На ее полуденной, отвесной стороне свесили лестницу из связанных и сплетенных ветвей. Ее ступени между двумя шестами укреплены так же плохо, сколько ненадежна сама лестница у скалы. От ее конца, глубиной на 10 саженей ступени, идут ступени к удобной дороге, которая ведет по левому берегу к Ахмету. Один мост немного выше легко бы устранил все затруднения. Я пришел к Ахмету или Шимити, в 8 верстах южнее Балты по левому берегу Терека. На северной стороне в глубоком

ущелье протекает ручей, на котором жители держат свои горизонтальные мельницы. Это место располагает в одной своей части каменными домами и башнями, среди которых самый лучший дом старейшего — Ахмета, который пользуется здесь наибольшим почетом. Через холмы на запад идет дорога на Калатш и Диргипши, к реке Кизил. Напротив к востоку на ровном холме у ручья Макалипс находится Ширах, в трех верстах от Шими. Терек здесь напротив имеет хороший брод и расширяется в ровное русло из гальки. Благодаря нескольким мостам можно было бы сделать дорогу проходимой до этого места, а торговле была бы тем самым оказана большая услуга.

Вследствие кровной мести мударовцев и ахметанцев она пришла еще в более запущенное состояние.

Я продолжал свой путь на юг к Казибеку. Дорога шла по левому берегу Терека и через 6 верст привела к Ларсу. Жители находятся под властью Ларса; они подчиняются Ахмету¹⁰ называются тагаурцы, они осетины, живут бедно и грязно на возвышенности, по которой проходит дорога. Их жилища и хлевы построены вместе, вероятно, из-за недостатка леса, который привозится сюда издалека. Над ними, на крутой сланцевой скале находится укрепленное место, где живет незначительное количество людей. Это укрепление небольшое. Однако местоположение его надежное, и Терек омывает низменный правый берег. Дорога проходит недалеко от этого места. Проехав еще 4 версты, я был принужден отослать лошадей обратно. Терек на протяжении 8 сажений омывает крутую высокую скалу и заставляет путешественников подниматься на эту опасную скалу, переноса через нее вещи с помощью горцев.

До этого места дорога была удобной и шла без всяких препятствий вдоль речек Кур-дон, Кайт-дон, Ца-дон

/Дон — по-осетински означает «река»/. Грузины считают с этого места свою границу и под предлогом грабежей не имеют здесь никаких мостов. Однако, отсутствие мостов не является в значительной степени выгодным для казибекских старшин и жителей, поскольку они вынуждают этим путешественников переносить свои вещи в Казибек с помощью людей. За каждый груз, который переносится через гору, уплачивают от 4 до 5 рубашек, половина которых попадает им. Я встретил здесь моздокский караван, который 5 дней уже как был занят переноской своих грузов через скалу. При наличии же незначительного моста у этой скалы, поскольку вблизи имеется лес, они сумели бы переправиться в Казибек в течение 3 часов. Старейшина принимает товары и распределяет их среди носильщиков, как женщин, так и юношей, несмотря на это случаются кражи, хотя за сохранность приходится платить особо. Это сдерживает торговлю и делает ее дорогостоящей.

Долина Терека становится все уже, и река перебрасывает дорогу через пару плохих мостов то на правый, то на левый берег.

Мост состоит из двух деревьев, поперек которых лежит хворост, и пригоден только для пешеходов. На левом берегу, на пути от Шими к Казибеку, виднеются развалины пограничной крепости Дариель, являющейся старой границей или Кавказскими воротами. Она расположена чрезвычайно выгодно на скале, омываемой Тереком. Долина не шире 60 саженей и расположена между двумя высокими крутыми цепями гор. На западной стороне видны остатки поперечной стены, откуда дорога через ворота проходит прямо под стеной. Стена имеет 40 саженей в длину, окружена крутыми скалами и доступна только с западной стороны. На скалах с восточной стороны над Тереком высечены ступеньки для того, чтобы

ходить за водой. Под крепостью находятся остатки садов и плодовых деревьев, хотя местность уже давно покинута. Незначительно укрепив это место и имея здесь небольшой гарнизон и артиллерию, можно сделать ущелье непреодолимым.

Довольно хорошая дорога ведет отсюда к реке Дефдарок, которая, спускаясь с высоких снежных вершин на западе, впадает с правой стороны в Терек. Эта снежная гора со своей круглой вершиной покрытой вечным льдом, возвышается над другими снежными горами; она вместе с Эльбрусом, Шатом и Шах-горой является наиболее высокой вершиной Кавказа... Примерно раз в 7 лет нагромоздившийся лед и снег срываются у подножия этой горы и вдоль Дефдарока прорываются в Терек, перегораживая его и катастрофически увеличиваясь, пока река вновь не прорывает дамбу. Два года назад деревня Голетта, расположенная совсем близко отсюда, почти в 20 сажнях над Терекком, собралась спасаться бегством, так как река уже 3 дня была запущена а стиснутая вода поднялась к ним. Дефдарок нагромоздил тогда по равнине Терека гору сорвавшейся грязи, где дорога идет почти целую версту. В этой массе скал и земли я обнаружил минералы, происхождение которых я расследовал выше. Несколько западнее, в местах лавины я также нашел их признаки.

Недалеко от Дефдарока находится селение Голетта в стороне от дороги на склоне горы, плохо обработанном бедными осетинами. Принц Ираклий пользуется ими для розыска потерявшихся в горах грузин. В четырех верстах к югу на левом берегу Терека на скале расположено Цудо, окруженное стеной. Находящиеся там жилища из камня представляют из себя грязные стойла, не имеющие ни окон, ни каминов. Разложенный посередине огонь дает им свет и тепло. Жители бедны и платят оброк старшинам

в Казибекке. Дорога идет вдоль западного склона и через речку Чегер приводит в Казибек.

Это местечко находится на плоском склоне гор, в северной части которого бежит речка в 100 сажень от правого берега Терека. Несколько выше над отвесными скалистыми берегами Терека переброшен мост, ведущий на правый берег к Казибеку. Селение имеет каменные здания и несколько башен. Старшина Габриэль самый богатый и главный начальник в этой местности. Расположенное напротив на левом берегу селение Гергетта подчиняется Казибеку и расположено, как и то, на равнине, у небольшой речки. На высокой крутой горе к западу от этого места находится красивая греческая церковь царицы Тамары. Еще выше к западу можно обнаружить старые остатки жилищ и пещер. Сказание о других древностях побудило меня взобраться на эту большую гору, покрытую редкими соснами. Я нашел там следы жилищ у подножья снежной горы, происхождение которых и выживание жителей в этой местности казалось мне непостижимым. Мраморные и кристаллические постройки, стоящие на снегу, являются вероятно, ледяными глыбами, образующими всевозможные фигуры замков и башен, которые благодаря преломлению солнечных лучей еще больше ослепляют легковерных людей. Подъем по снегу и льду был очень труден, а переход через отвесные снежные и ледяные пропасти крайне опасен. Греческие монахи, утверждавшие, что достигли вершину горы, могли безнаказанно распространять тысячи небылиц, поскольку подъем туда казался невозможным. Среди этих сказок имеется предание о золотом парящем голубе, который будто бы висит посредине одной из построек.

Выше Казибекка в 4 верстах в Терек впадает один из его притоков — Тчуда. Около него живут гудашауры, идоло-

---

поклоннический и с разбойническими наклонностями народа.

Выше, ближе к его истокам, обитают туши, верный и подчиненный царю Ираклию народ, который служит ему за плату вроде швейцарской гвардии. Все они считают кахетинских князей своими подданными и называют их хебинзами или жителями долин.

Юго-западный рукав, или собственно Терек, вытекает из последней цепи снежных гор, и дорога на Тифлис идет по его довольно открытой долине. В этих местах можно найти различные минеральные источники. В полутора верстах выше Казибека, на левом берегу Терека находится один источник, а еще в 3-х верстах — другой; остальные расположены на юго-запад от грузинской дороги. Наконец, добираешься до последней и наивысшей гряды снежных гор, на северной стороне которой находятся истоки Терека, а на южной под ледником — исток Арагвы. Дорога на Тифлис идет вдоль последней реки, которая выше Тифлиса и впадает в Куру у Цегетты. Вдоль дороги разбросано много маленьких селений, расположение которых с севера на юг таково: Нургабан, Поссети, Арахан, Грибетта, Тотти, Каршети, Гарзихи, Бортуси, Атсготи, Каноби, Сиони, Талькази, Коби. Все эти селения расположены на протяжении 35 верст в сторону Грузии или лучше Картуеля. Дорога хотя, и гористая, но ее легко сделать удобной для езды, облегчив переходы в ущельях и проложив хорошую колею на склоне горы. От Коби уже можно сделать дорогу удобнее.

Вообще это предубеждение, что небольшие знания и еще меньшие исследования провозгласили при всем улучшении дорогу через Кавказ пригодной только для пеших, а возможность сделать ее проезжей представляется непреодолимой. После двукратного осмотра и приблизи-

---

тельных подсчетов я полагаю, что на сумму в 10 тысяч рублей можно было бы предложить дорогу проезжую и даже пригодную для артиллерии. Две небольшие и наиболее дорогостоящие трудности при этом — это строительство мостов и устранение скал, которые нельзя обойти. Сама река при наибольшем разливе в большинстве мест составляет ширину не более 10 саженей. На нескольких каменных опорах у берега можно было бы легко поставить мост с перекинутыми через них деревьями и деревянными перекладами, набросав на них хворост и землю, а если он будет сорван наводнением, то его легко восстановить снова. Скальные глыбы в два аршина, редко в одну сажень в диаметре, можно было бы легко убрать взрывом и артобстрелом. Такие материалы, как камень, известь и лес имеются на берегу в изобилии. Горцев нетрудно было бы склонить к этому за небольшую плату.

Я продолжаю описывать Средний Кавказ, особенно Оссию или Осетию, восточная граница которой началась с Терека. Грузия остается для особого путешествия.

Оссия или Осетия

Оссы¹¹ или по-русски, осетинцы граничат на востоке с ингушами и Терекком, на Юге с Грузией и Имеретией, на западе с рекой Лесген и Большой Кабардой, на севере — с Малой Кабардой. Протяжение с востока на запад равно 75 верстам, ширина с севера на юг в северных горах равна 55, а в южных — 30 верстам; эти расстояния исчислены по часам. Оссы занимают среднюю и горную часть Кавказа. Северные жители могут вооружить 6000 человек; южные породнились с грузинами и имеретинцами и могут выставить вместе 4000 человек. Их образ правления также разнообразен, как и их округа, и каждое селение имеет свой

собственный союз. Южная часть в значительной степени смешалась со своими соседями и в большинстве случаев говорит на грузинском языке, благодаря плодородным долинам, жители могли бы быть богаче, если бы их старшины и начальники не обращались с ними слишком корыстолюбиво. Эти старшины состоят на службе у соседних князей, с помощью которых они и получили свое превосходство над другими. Оссы, граничащие с грузинами, более покорны чем те, которые граничат с имеретинцами. Обитающие в снежных горах совершенно не зависят от северных жителей. Только те, которые живут у подножья гор, более зависят от своих старшин. Влияние кабардинцев способствует господству этих последних, за что кабардинцы считают их своими вассалами и они вместе с их подданными уплачивают семье кабардинского князя подать. Однако, распутные кабардинцы не только берут эти подати, но часто грабят и продают слабых. Оссы мстят тайными грабежами и разбоями на больших дорогах; кабардинцы продолжают грабежи и другие насилия. Таким образом, возникла национальная ненависть между обоими народами, которую кабардинцы разжигают презрением, а оссы — мщением. Таково положение обоих народов на сегодняшний день. Сведения о прежнем их положении ненадежны и сомнительны, так как они не умеют ни читать, ни писать и известны своим соседям только своими грабежами. История средних оссов состоит, главным образом, по данным, окружающих их варваров, только из сказок, песен о героях и темных традиций. В своих песнях о героях они воспевают коварные кражи, дерзкие грабежи, увоз скота и людей и т.д. Отдельные остатки церквей, некоторые святые места и рощи являются свидетельством их прежней принадлежности к христианству; каждая долина или округ имели свою собственную церковь. От

этих времен они сохранили только трех святых — Илью, Николая и Георгия, воспоминания о которых перемешаны со многими чудесами и суевериями, и образы которых преобразованы согласно их понятиям. Век их дикости виден как из пещер в неприступных скалах и непроходимых горах, так и из разбросанности по местам, где неплодородная почва, простиравшаяся далеко вокруг не могла обеспечивать их скудного пропитания. Такие места могли быть обитаемы только отдельными людьми, которые добывали себе пропитание охотой и грабежами в отдаленных местах. Прирост населения требовал надежного пропитания; семьи стали объединяться для защиты, начали охотиться вместе и первая ступень общежития привела их в средние цепи гор. Кругом их поселений было мало пастбищ для скота, а незначительная обработка земли спасала их в случае нужды от голода. Их жилища беспорядочно строились из отломанных камней, на крутых склонах или высоких вершинах, куда вели только ступеньки. Следы их видны всюду вблизи от селений. Более многолюдные семьи почувствовали себя, наконец, достаточно сильными для того, чтобы спуститься в нижние плодородные долины, где они выстроили свои каменные жилища друг за другом вокруг, укрепив их башнями. Их пашни располагались на расстоянии ружейного выстрела. Как только они почувствовали себя достаточно сильными для собственной защиты, они шли войной на семьи, разбросанные еще в средних горных возвышенностях; побуждаемые разбойничьими нападениями, эти также стремились к большему объединению в равнинах, и селения образовали таким образом округа. Так образовались следующие округа: Шарах, Шимити, род которого назывался Тагаур, Тагаеф, Кобан и Дергипш на реке Кезил, Куртат на Погке, Валагир на Арадоне и Дугор с его потомками на Усдоне, Дурдуре

в особенности на реке Уруг и более новые на Лестене все истощенные земельные участки новых времен.

Пещеры, суровые горы и непроходимые места были теперь покинуты, но их старые привычки последовали за ними в долины. Все, что не находилось с ними в союзе, все, что не относилось ни к их селению, ни к их округу, — считалось им чуждым, и они относились ко всему этому враждебно. Они вредили друг другу взаимными набегами, отделялись друг от друга, прекращали контакты, и это враждебное отдаление поддерживалось во все времена их варварства. Охота оставалась их главным занятием и делала их все более жестокими, дикими и воинственными; вечные волнения и раздоры принуждали их также к преследованию людей; грабеж и убийство сделались страстью. Отсюда зародилась мстительность, которая кроме того еще более усиливалась из-за безнаказанности при их разорении и распрях и повсюду бросала среди них семена разлада и преследования. Это нарушало законные связи между селениями, а боязнь друг друга разделяла их снова на семьи. Старость, могущество, а также особые преимущества определяли избрание старшин в качестве советников и предводителей одной семьи, одного селения. Отец, однако, оставался деспотом своей жены и детей и продавал их по желанию, пока они еще были слабыми. Когда дети подрастали, то право сильного защищало их от отцовского насилия. Никакое принуждение не поддерживало семейную связь; только боязнь собственной слабости и надежды на лучшее связывали их более всего в одно общество. В случае общей угрозы и большей опасности селения защищались против селений, долины против долин, соединялись в союзы. Если кто-нибудь был оскорблен за общее, то его защищали все. После окончания набега этот союз каждый раз распадался, а в селениях оста-

---

валось право сильного для совершения привычной в одиночку мести. Если обстоятельства привлекали к мщению многих, то старшины стремились вмешаться путем уговоров или проявления власти. Если потери обеих сторон были одинаковы, то ходатайство было положительным; в противном случае за остальных убитых уплачивали скотом. Кровная месть и самосуд стали обязательны среди семей, а позор и презрение гарантировали выполнение этой обязанности. Мщение, грабеж и убийство считались добродетелью, вследствие чего погибнуть считалось славным. Тройная сила умирляла некоторым образом эти беспорядки, а именно — обычай или сила привычки, боязнь высшего существа или будущего, в особенности же страшные суеверия. Обычай заставлял уважать преклонный возраст. Обычно старшина говорит первым, молодой человек уступает ему свое место, стоит в его присутствии, зажигает ему трубку, подает ему первому еду, слушает его совет, допускает его вмешательство, и старость во всех случаях жизни имеет преимущество. Считается отвратительным бить женщину. Тот считается в безопасности, кого взяла под защиту женщина. Когда женщины вмешиваются в кровавые схватки с криками и распущенными волосами, то все пристыженно вкладывают сабли в ножны и расходятся до более удобного случая. Дотрагивание до их груди означает усыновление чужого человека в качестве ребенка, брата или родственника. Если убит единственный сын матери, то молодой убийца бежит с кинжалом к матери убитого и принуждает ее подать ему грудь^{1*}. Во время этого насильственного требования родственник требуют кровной мести. Решение предоставляется матери,

---

^{1*}Этот способ усыновления обычен также среди мужчин не только у оссов, но и по всем кавказским горам. О поцелуях и объятиях дикие жители гор ничего не знают. (Примеч.автора)

которая сопротивляется; если, пока он сосет ее грудь, она кричит, она теряет этим из-за его убийства двух сыновей. Среди таких частых убийств редко случается, чтобы погибала женщина; хотя ее тотчас же продают и держат как рабыню. Гостя /кунака/ осетин защищает как самого себя и погибает скорее сам, чем уступит врагу его тело; он берет на себя кровавую месть за него. Они отдают чужеземцам своих сыновей для воспитания, часто целыми селениями и местностями. Воспитатели снаряжают воспитанника и вступает благодаря этому в родство и связь. Кровная месть прекращается, если убийца похищает сына убитого, становится его приемным отцом и воспитывает его. С помощью такого средства примиряются самые мстительные семьи. Похищение среди своих вознаграждается в три раза, старшинам в шесть раз и князьям в 9 раз. Боязнь всемогущего существа не позволяет оссам похищать то, что свято для кого-нибудь или под защитой чего он находится, он держит обещание и союз, заключенные в святых местах, хотя его понятие о силе божества очень темны и запутаны. Они унаследовали от своих предков некоторое количество нелепостей, смесь христианства и суеверий, которые они согласовывают со своим образом мыслей, продолжая распространять их. Ежегодные жертвоприношения всей нации умиротворяют божество. Перед жертвоприношением старшина молится, поднимает на палке кусок жира и почки, разделяет его между всеми присутствующими, а остаток бросает в огонь. После перенесенных опасностей старшина опускается в священном месте на колени, молится и приносит в жертву что-либо съедобное или кусок своей одежды. Священные места представляют из себя большей частью каменные груды или скалы вблизи от опасного места. Кусок соленой рыбы, поскольку она является для них лакомым куском, рассматривает-

---

ся как превосходная жертва. С меня для одного умершего потребовали порошок для окуривания; а я за неимением ничего другого дал немного сахара и табака сорта кнастер, который был использован ими в качестве фимиама. Их суеверия особенно проявляются в смешных клятвах и обожествлениях, например, кошек, собак, мертвецов и многих других предметов. Дающий клятву перерезает у кожи горло или вешает собаку и клянется, что животное за фальшивую клятву отомстит виновному царапанием, укусами и другими мучениями.

Над могилой осс призывает ушедшие души в свидетели, называет себя их рабом и готов перенести на том свете всевозможные напасти, если он дал фальшивую клятву. Когда экскременты скота насаживаются на палку с пожеланием, чтобы вор насыщался этим на том свете, это защищает скот от грабежей лучше, чем сторож. В знак союза они зарывают кол в землю и объявляют преступника лишенным покровительства закона. Вместо актов они передают друг другу бирки, надрезы на которых означают отдельные пункты. При всем невежестве в чтении и письме, они ведут что-то вроде летописи по развешенным головам и рогам в помещениях для жертвоприношений, которые напоминают им о событиях, явившихся в то время достопримечательными. Их летоисчисление ведется по времени жертвы в большинстве случаев так ограниченно, что они не могут определить даже свой собственный возраст.

Уже в древние времена они были обращены в христианство, и знаменитая среди горных народов царица Тамара¹² старалась путем постройки церквей в горах еще более укрепить среди них христианство. Хороший успех ее усилий объясняет то благоговение, которое народ сохраняет к этим местам. Упадок греческой церкви в Грузии, вследствие частых нападений персов и турок, захватил

еще в большей степени и горы. Близкая связь с христианскими соседями была уничтожена и служители церкви потеряны частью по невежеству, частью вследствие неопределенности. Последние священнические семьи старались сохранить за собой службу в церкви из-за корыстолюбия по праву наследования. Отсюда старшина при торжественных случаях умел произносить молитвенные формулы, с которыми у невежественного народа вскоре связывалось полное тайн суеверие. Явления, предсказания, предзнаменования поддерживали легковерность невежественного народа, а языческие жертвоприношения заменила забытую церковную службу. При торжественных празднествах еда и питье занимали главное место после жертвоприношения. Для того, чтобы скрыть обман и невежество и пользоваться преимуществом, которое представляло им суеверие народа, каждому постороннему был запрещен под угрозой смерти и несчастья вход в священное место. Я посетил несколько таких мест и убеждал доверчивых оссов в обмане, они сочли меня за исключение или за непорочного и хорошего христианина, которому, как они себе представляли, разрешалось приближаться к таким местам.

Они охотно позволяют себя крестить; некоторые повторяют это несколько раз для того, чтобы получить 7 аршин грубой холстины, которую им за это выдают; однако, после крещения, чтобы доказать свое христианство, они умеют разве только осенить себя крестным знамением и есть свиное мясо. Они отчасти соблюдают великий пост, но придерживаются и своих прежних суеверных обычаев и отличаются друг от друга по еде и питью в известные праздники. В день пасхи я напомнил им об этом великом празднике христиан; они были смущены своим невежеством, тем более, что они не приготовили для этого ни-

---

какого пива. Иногда в горы посылали миссионеров осетинской комиссии из Моздока, о которых уже несколько лет как я не могу отметить ничего другого, кроме того, что они крестят народ и раздают полагающийся при этом холст. Учебное заведение комиссии в Моздоке, если бы оно было общепользным и его доходы разрешали бы более значительную подготовку, смогло бы явиться основой преобразования этой нации¹ Я знаком в горах с прежними воспитанниками этой комиссии, которые не соответствуют всем тем требованиям, которые могут быть к ним предъявлены. Слишком высокомерные и ленивые для того, чтобы обрабатывать землю, неопытные в ручном труде и ремеслах, они живут за счет гостеприимства своих крестьян или являются посредниками обмана между русскими и своей нацией, а иногда даже просто отвратительными разбойниками. Чрезвычайно полезно было бы создать в соседних местностях школы с их простым содержанием и чередованием земледельческих навыков и ремесел. Они не избегают казачьей службы и могли бы за сходное содержание освободить жителей Терека от большой заботы.

Их потребности настолько же несложны, как и их образ жизни; в большинстве случаев они пользуются собственными продуктами; в случае нужды они обходятся всем чужим. Холст, хлопок, слегка обработанное железо, особенно соль получают из России или Азии. Их женщины заботятся об одежде, которая состоит из черного или серого грубого кафтана с разрезными рукавами, несколько короче татарского; нижнего платья из грубого холста или хлопчатобумажной материи; длинных белых штанов, достигающих лодыжки; носков, отделанных мягкой

---

¹ Их следовало бы учить не только молиться по псалтырю, но и другим более полезным вещам. (Примеч.автора)

кожей снизу вместо подметок с плетеными ремнями и подложенной снизу травой; из высокой набитой татарской шапки; из черного лохматого мехового плаща и часто из грубой сорочки. Их постель представляет двойные шкуры и несколько набитых шерстью подушек. Их пропитание самое умеренное. Тесто из грубого перемолотого проса, ячменя или пшеницы, испеченное в виде блинов под горячей золой или сваренное просо в воде, сыр, а также сырые корни — вот что составляет их ежедневную пищу; реже встречается мясо и пиво. Живущие у подножья гор имеют также пчелиные улья и изготавливают из оставшегося проса обычный самогон. Они держат себя несколько чистоплотнее, чем кочевые народы, в особенности следят они за оружием. Они не садятся за еду, не вымывшись, и повторяют это после еды. Они склонны к работе, в особенности женщины постоянно заняты; они заботятся обо всей одежде, о домашнем хозяйстве, о жатве, сборе плодов, дровах и грязной работе. Мужчины, напротив, занимаются седельной сбруей, обработкой земли, пахотой, ремеслом кузнеца, каменщика и строителя, приготовлением пороха, выделкой из кожи ремней и обуви, охотой и войной. Их оружие состоит из длинного крымского или черкесского ружья с двумя дулами, привязанными ремнями к стволу; из легкой хорошей сабли, которая более прямая, чем изогнутая; из кинжала и ножа на ремне. Они имеют на груди кафтана от 5 до 8 патронов в деревянных или костяных трубках и большую деревянную обитую кожей пороховницу от 2 до 5 фунтов пороха. Пороховница, кинжал, нож, огниво, кожаный мешочек с пулями, другой с кремнем и прочими мелкими вещами, банка с жиром или маслом для чистки ружья — все это прикрепляется узким ремнем у пояса. Небольшая пороховница с охотничьим порохом висит

на перевязи на шею и прячется в кармане на груди. Они носят свое ружье всегда в чехле из барсучьего меха. Они держат оружие очень чистым и всегда готовым к употреблению, не занасывая его. Его постоянная чистка, смазывание костным мозгом и высушивание во время хорошей погоды — все это предохраняет оружие от ржавчины. После каждого выстрела они прочищают ружье шомполом из твердого дерева с железным наконечником, вокруг которого они наматывают тряпочку. Их заряды в соответствии с качеством пороха точно отмеряются без дальнейшей обработки, заряжаются обыкновенной пулей, имеющей крестообразно два выпуклых ободка, и выстреливаются тем более плотно и легко. Когда они прицеливаются или сидят на земле, они медленны и нуждаются в нескольких минутах. Осс должен слезть с коня, чтобы зарядить ружье и вложить пулю. Они ищут для выстрелов защищенное место и не теряют их зря, но выжидают своих врагов с упорством, чтобы уничтожить их тем более верно. Когда несколько человек находятся вместе, то они стреляют друг за другом, а не все вместе и выжидают, когда другой снова зарядит свое оружие. Они располагаются при обороне в нескольких шагах друг от друга, а при отступлении первым всегда стреляет передний, который затем отбегает в самый конец для перезарядки ружья. Они стремятся в этих случаях достигнуть крутых мест, чтобы стоять друг над другом. Они умеют так выгодно пользоваться гористой местностью, что 10 человек могут защищаться против 100. Их война и набеги представляют из себя скорее внезапные нападения, чем правильные наступления. Сначала они горячи, но вскоре остывают. При обороне они стойки и, при наличии защищенного места, упорны; если же они окружены, то дерутся как отчаянные. Телосложение оссов соразмер-

---

но стройное, худощавое, жилистое. Они среднего роста, часто несколько выше. Загорелое строгое лицо, дикие живые глаза больше обыкновенных, татарского разреза, общий вид — независимый. Они быстры и легки в беге, способны носить через горы невероятно тяжелые грузы, взбегать по крутым скалам, так, что носильщики часто погибают на месте от сильного кровотечения из легких, а взбирающиеся по горам — от астмы.

В их характере можно отметить черты хороших от природы людей, которые только благодаря привычкам и предрассудкам получили ложное направление. Они во всем преувеличивают; только внешнее и настоящее управляет их страстями. Природа и привычки часто находятся в противоречии, отсюда их поступки так противоречивы. Они щедры, делят свое пропитание между нуждающимися, услужливы, ни в чем не отказывают просящему другу. Гостя они принимают со следующими словами: «Мой дом — твой дом; я и все мое — твое». С тем, кто находится под их защитой, они обращаются как с родственником и не выдают беглецов. Многочисленные русские перебежчики, которых я мало-помалу возвращал, были все увезены из гор за мой счет. Они жили свободно среди осетин и находили себе, не работая, пропитание. Они продавали им свои вещи и получали безвозмездно местную одежду. Мне предлагали за свободу этих людей подарки, а женщины преследовали меня из Далагира на далекое расстояние, с умоляющими слезами прося за двух гренадеров из Томска, которых я ночью похитил у них. Так как все просьбы были напрасны, то они просили меня по крайней мере не наказывать их. Со своими рабами они обходятся справедливо и хорошо. Их верность и служба обеспечивают им определенную свободу.

Воровские, разбойничьи и жестокие наклонности раз-

вились у них в результате привычки и склонности к неверно истолкованному славолюбию. Юноши доказывают свои способности воровскими набегами; даже грабеж на большой дороге укрепляет его славу, а смерть придает ему ореол героя. Он гордится своими обманами и кичится убийствами и кровной мезтью. Он не знает границ своей отваге, если считает себя или свою честь оскорбленными. Родители, братья, друзья — всем этим он жертвует бесчувственной жестокостью. В моем присутствии — сын убил своего старого отца за несколько сказанных им бранных слов. Он стоял вполне хладнокровно рядом с хрипящим старцем для новой зарядки своего ружья. Все равнодушно проходили мимо умирающего, не оплакивая его и не унося с дороги. Я потребовал у старшины, которому я расхвалил преимущества нашего закона, наказания этого убийцы. Он рассмеялся, увидев мой гнев: «Что вы потом будете делать?» — задал он мне вопрос. «Еще строже его казнить», — был ответ. «Таковы ваши хвалебные законы?» — вскричал он, «Это не твой отец и не мой отец; это его отец. Тут стоят его братья. Что нам за дело?» /Мой толмач был ограблен пятью братьями. При разделе кусок богатой ткани достался второму брату. Старший брат счел себя оскорбленным и убил его, а один из братьев отомстил за смерть первого. Последний похоронил первого с материей, поскольку он думал, что она ему принадлежит и поскольку он хотел воздать ему справедливость. Осетины убивают врага, если он стар или если не пригоден вследствие ран в качестве раба.

Между тем, несмотря на дикость, их легко одолеть, если умеют управлять их страстями. Их вспыльчивому гневу необходимо пойти навстречу, а нерешительность предупредить силой. Их склонность к переменам побеждается только холодной твердостью; при этом нео-

---

жиданное и новое оказывает лучше всего действие на их невежественный ум; если склоняется один — он ведет за собой остальных, Их покорить легче, чем удержать. Это непостоянство является результатом боязни обмана, который между ними также распространен, как и славен. Если они убедились в искренности, то они слепо следуют за человеком. Красноречие может много сделать среда них, убеждение — еще больше, а пример делает все. С помощью услужливости, осторожности и приветливости можно свести с ними знакомство; с помощью хорошей славы можно вскоре заполучить их дружбу, а с помощью услуг и небольших подарков можно привязать их к себе. Поняв это, можно с некоторой осторожностью безопасно жить среди них и, благодаря многим связям, сделаться вскоре влиятельным лицом. В тех местах, где я сперва едва решался ездить с конвоем, я мог затем находиться в полной безопасности. Шайки разбойников были моей свитой и самой надежной охраной в наиболее опасных местах. У врагов русского имени я нашел вскоре лучший прием и стал самым приятным гостем. Даже убийцы, которые прежде грозили мне гибелью, старались как можно лучше мне услужить и давали мне спокойно спать среди них, так как они охраняли мою безопасность. Упрямый Канцу /старшина Дергипша/ требовал мостовой сбор даже с генерала Тотлебена, потому что, как он говорил, даже грузинский архиепископ должен был ему уплачивать; он грабил офицеров и курьеров, задерживал караваны и недавно держал в своих когтях даже Рейнегса¹³. Этот 80-летний разбойник, несмотря на свою слабость, заставил свести себя вниз по каменной лестнице со своего холма и пришел при остановке держать мою лошадь. Это уважение я приписываю только молве моих приверженцев, так как он ничего от

меня не потребовал и только напомнил, что много обо мне слышал. Бекби, хитрый, вероломный бродяга, скрывавшийся в горах как ловкий вор и жестокий убийца на большой дороге, оставался преданным мне человеком в самых опасных положениях, пренебрегая даже своей выгодой. Со своей шайкой разбойников, он служил мне охраной и провожал меня с собственной опасностью туда, куда отказывались идти другие конвои. После знакомства с ним, путешествуя однажды с одним уже 20 лет как сбежавшим русским солдатом и проводником, достиг я у подножья снежных гор его банды из 30 разбойников. Я нашел его с сообщниками, обдумывающими разбой и лежащими у огня. Так как здесь никого не ожидали, то они были очень удивлены моему появлению среди ночи. Они проявили сильное беспокойство, задавали мне тысячу вопросов и подозревали измену. Я смеялся и ничего не отвечал на их волнение. Бекби вскочил с ложа, направил ружье и в упор спросил меня, зачем я сюда пришел. «За едой, — отвечал я и сел на его ложе, — Я ничего не ел со вчерашнего дня». Он рассмеялся, дал мне в знак дружбы оружие и прислуживал мне. «Ты имеешь право, — сказал он, — теперь я понимаю, почему ты не отвечал».

Послам имеретинского царя было чрезвычайно трудно проходить через горы; их пропустили только под моей защитой. В течение 3 лет царь Соломон, согласно его собственному признанию, не мог перевести князя Диван-бека с особыми поручениями к начальнику русской границы. После полученного приказа сопровождать мне его было гораздо труднее убедить царя в безопасности переезда, чем избежать грозившей нам опасности. В горах нас в самом деда окружили черкесы, направившие на нас свои ружья. Я пошел к ним один с толмачем и после коротких переговоров они нам откры-

---

ли дорогу со словами: «Ты вырвал у нас из рук верную добычу; мы дарим ее тебе и уходим». Я мог привести еще много таких приключений, если бы это не было излишним. Считать безопасные сношения с этими варварами за невозможное — является простым предрассудком. Наше собственное поведение является причиной многих неприятностей. Справедливое и уступчивое поведение сделало бы уже давно из этих горцев наших друзей и, даже вероятно, хороших подданных. До этого времени их посещали только наши толмачи; это были обыкновенно изгоняемые ими людьми, которые опираясь на пример русских, обращались с ними непристойно и высокомерно, так что они и не могли ужиться между их скал; кроме того, корыстолюбие таких представителей проявлялось совсем на азиатский лад. Отсюда как следствие — строптивость этих людей, которые, при наказании их, таили в себе вражду. Честный человек, которому горная комиссия могла бы довериться и который жил бы между ними и умел бы пользоваться их прямодушием, вероятно, добился бы без труда того, чего не в состоянии сделать сила. Миссия, действительно выполнила бы таким образом свое дело, а уговоры возделывать равнины оказались бы более действенными. То, начало, которое я добился в столь короткое время в деле обработки земель, показывает, что можно было бы ожидать с этой стороны. Я хотел взять обязательство ежегодно приводить на равнины свыше 1000 людей для новых поселений тогда, когда они искали себе надлежащую защиту. Поэтому вопросу меня порядочно беспокоило много селений. Главной целью этого труда было заселение с помощью русского гарнизона из Татаргупа ущелья, которое должно было бы впоследствии взято.

Положение Осетии

Природа, кажется, самые высокие Кавказские горы нагромоздила в Осетии, откуда реки низвергаются либо на восток, либо на запад. Цепь гор тянется с направления ост-зюд-ост на вест-норт-вест и перерезается обрывающимися реками с юга на север. Три дороги ведут вдоль глубоких долин, между совершенно непреодолимых вершин и скал, но следовать по ним можно только с большими препятствиями. Дорога по Тереку самая обычная и известная; средняя дорога менее всего известна и самая дальняя, и только большой опыт может сделать из нее лучшее; третья дорога через Дугор — самая опасная и трудная, но зато самая короткая в Имеретию. Ни одна из них не является проезжей до настоящего времени; однако не приходится сомневаться в возможности сделать проезжей особенно среднюю. В некоторых местах можно ехать верхом, особенно на мулах, которые имеются у горцев. Весной, вплоть до середины мая, можно пройти через эти реки и лесные потоки, которые еще не запружены водой со снегом, а легче всего по их руслу. Осенью, правда, дорога освобождается низвержением потоков; но следует опасаться снежной лавины, особенно, если недавний снег покрывает самые опасные пропасти только в расщелинах ледников. Зимой, когда дороги очищены от снега, можно, хотя и с риском замерзнуть, уходить по снегу; следует только учитывать, что в пургу можно оказаться засыпанным снегом. Я буду предпринимать что-то особое о дорогах, поскольку их исследование я сделал своей главной обязанностью.

Климат Осетии столь же различен, как и ее горы. Самые высокие горы или ледники покрыты вечным снегом и льдом и там царит по обе стороны, постоянная зима

на 15 верст кругом. Здесь в самое жаркое лето холод, а однажды при восточном ветре, таком мощном, что мне показалось, что я могу потерять свои ноги, а мои русские спутники, которые менее приспособлены к такому холоду, совершенно окоченев, вынуждены были обратиться за помощью к горцам. А от самой высокой вершины на юг через 16 верст можно увидеть леса и через 20 верст на запад — поля и плодороднейшие пастбища, а также прекраснейшие фруктовые деревья, а через 30 верст на запад — повсюду виноградники. На северной стороне, правда, климат не такой теплый, только в радиусе 30 верст поля и пастбища достаточно плодородны; и нет лесов. Чем дальше и глубже долины, тем теплее становится местность. Эти долины — площадки горы, которые окружены еще более высокими. Кажется, эти долины при первичном образовании были заполнены снежными водами более высоких гор, которые снесли вниз пласты с северной стороны и образовали большую поверхность. Эти потоки пробили себе, наконец, в результате ужасного водопада, дорогу сквозь скальную стену на север, о чем свидетельствуют чрезвычайно глубокие и узкие русла, рек, которые одновременно проделали дороги через горы. Поэтому проходы в долине тем уже, чем слабее и меньше река.

Климат и местность ниже жаркий и более подвержен туманам и осадкам, очень способствует урожаю и мог бы производить все, что дают самые лучшие области Германии. Подножие северных гор окружено непроходимым лесом. Частые дожди часто затрудняют посев, только бедствия с нападением саранчи, напротив, опасаться не приходится.

Перед равниной было бы отлично применимо виноградарство. Я обнаружил следы регулярных посадок виноградных лоз, о происхождении которых мне никто не

мог что-то сказать, но которые были доказательством существования здесь виноградарства.

Различные цепи гор, возвышающиеся друг над другом, представляют собой: 1) лесистое предгорье; 2) скальные горы, у подножия которых растет лес, посередине расположены пастбища, а вершины стоят как стены из скал; за ними следуют 3) голые горы, на которых размещаются самые далекие равнины и живет большинство горцев. На сорвавшихся участках земли, на откосе, расположены поля и некоторые пастбища, но очень редко растет небольшой кустарник, а лес отсутствует вообще. И наконец, снежные горы, вершины и наивысшие высоты которых покрыты постоянным снегом, заселяются лишь в одиночку у подножия, где еще существуют поля, кустарник, а иногда и лес и хорошие пастбища до их середины. Ледник имеет у самого крайнего подножия немного пастбищ, а вообще-то заполнен вечным снегом и льдом. Между ними лежат глетчеры или ледяные горы, которые, кажется с самого основания их смешаны из льда с кусками скал. Их долины в конце закупорены нагромоздившимися ледяными глыбами, как скальные пласты, который, кажется, снесены сюда водой.

Под ними подвалы потоков, ужасный гул которых можно здесь услышать. За ними следуют большие снежные поля, которые, по-видимому, перекрыли ледяные глыбы. На самых высоких снежных вершинах, которые я сначала принял за нагромоздившиеся снежные горы, я обнаружил при более близком исследовании скальное острие гранита, выступающего на 20 саженей, которое меня убедило в том, что под вечным снегом и льдом в основании их лежат скальные пласты. На южной стороне, у подножия снежных гор, вскоре начинаются леса из ив, сосен и елей и занимают потом все остальные горные местности самым

высоким лесом. К центру Осетии горные реки текут вниз частью зюд-зюд-ост к реке Щуре, частью на вест-зюд-вест к Риони, который принимает свой исток на юго-западной стороне. Реки северной стороны все впадают в Терек и сначала берут свое направление на норд-норд-вест как только Терек, вытекающий на восточной границе, начинает свой бег по равнине до Джулата и течет больше на северо-запад.

Прямо отрывистая вершина Джулата и равнина Бештамака, а вместе с ними снова вздымающиеся вершины у Малки — все это заставляет предположить, что все реки прежде имели другой исток к морю. Доказано, что река Малка раньше текла в сухую долину Куры и из нее в Салуку и таким образом в Куму, которая как большая река либо имела свой исток у Маныча, вернее всего, либо направляла свой путь к Каспийскому морю. Не исключено также, что Каспийское море простиралось до Маныча, а Кума имела как это море, через долину Маныча свой исток к Дону или какой соединительный канал с Азовским морем. Берег Маныча образовала мощная река, которая, видимо, была не меньше, чем Нева. Ширина, глубина, обрывистость и пласты земли оставляют мало сомнений для глаза, знающего природу и ситуацию. Насколько я знаю состояние природы и ее распада, я установил это не без основания, и здесь бы я мог предположить это, если бы вычислил воды иначе. Местность Маныча незаметно склоняется к Дону, а его русло расположено почти горизонтально. Поэтому возникают его озера, ответвления болот и низины с камышом, поскольку речка едва весной заполняется снежной водой и едва становится заметной. Как могло нечто подобное образовать его русло такой ширины и глубины? Даже Кубань берет свое направление с юга на север, прежде чем потечет среди темного леса на

запад. Это подтвердили оба Барсуклея, две топкие, тихие речки, из которых одна впадает в Куму, а другая в Кубань, и которые имеют один исток. И Кала-ус близка к нему и является сейчас рекой с застоявшейся водой. Как желал бы я подтвердить свой глазомер с большей уверенностью, если бы было время и инструменты. Я отклонился от темы; только мысль, которая уже при некоторой вероятности велика, объединить Каспийское море снова с Азовским может это оправдать.

Как вообще Кавказ заслуживает большего внимания, так в особенности и Осетия имеет значение, так как она близка нам и важна для сношений с грузинами. Нельзя ли было бы найти более короткий дуть в Анатолию через эту страну? Я думаю, что мог бы указать один, который путем улучшений оказался бы вполне приличным. С помощью его освоения можно было бы одолеть народы, которые вместо того, чтобы грабить наши границы, стали бы их охранять; недоступные горы, стена из скал между двумя морями, предназначенная как будто для того, чтобы с приложением небольших усилий воздвигнуть непреодолимую линию — представляет из себя здесь естественную границу. Минералы, которыми богата Осетия, дают большие надежды на эту местность, и я могу указать богатые свинцовые и серебряные руды. Земледелие, скотоводство и народонаселение увеличилось бы прямо на глазах, если бы русские законы препятствовали раздорам, свирепствующим среди этого народа. Долины могли бы приносить все продукты, которыми богата Швейцария, если бы только они подвергались правильной обработке. Зима здесь более сносная, чем в соседних низменных местах, где в течение всей зимы могут пастись стада. Корма для очень больших стад было бы вполне достаточно, если бы отдаление от жилищ не было опасно вследствие грабежей.

Это самое важное в Осетии. Климат умеренный и здоровый, не мало способствует плодовитости людей, скота и земли. Эти горцы — народ здоровый, сильный, проворный и кропотливый — могли бы стать вдвойне более многолюдными и хорошими подданными, если бы они имели законное государственное устройство. Итак, я продолжаю путешествие.

Река Кезил

В 12 верстах к западу от Терека с гор течет Кезил (золотая река). Он течет на протяжении 35 верст в основном к северу в низких каменистых берегах, через плодородные равнины, и впадает у горы Ахловской с левой стороны в Терек. Он меньше остальных притоков. С его правой стороны впадает река Архон, в которую в 6 верстах к востоку под горой вливается Гутшедон. Истоки этой реки в горах и само ущелье полны лесов и имеют ширину около 80 сажень; дорога вдоль левого берега на протяжении 16 верст удобна для езды. 10-ю верстами выше в ее правый берег с юго-востока справа впадает горный ручей Генал. На Генале еще выше в 8 верстах расположены селения Шаниба, и Калатш, куда ведет трудная дорога. Отсюда через горы на восток к Шимити на Тереке идет пешеходная тропа.

Дорога ведет вдоль Кезила и после селения Кобан переходит фактически на полпути на правый берег. Долина расширяется, леса становятся реже и дорога ровнее. Через 16 верст от горного истока или в 28 верстах к юго-западу от Заурова находится Кобан. Эта местность расположена на левом или западном высоком берегу реки; по ней разбросаны селения, а с запада по ней течет небольшая речка. Лесистые предгорья здесь заканчива-

---

ются, долины узки, но плодородны, сильно заселены, и жители более миролюбивы, чем остальные. Я повторю еще раз, что лучшее пропитание и более открытое местоположение сделали людей более обходительными и человечными; тогда, как бедность, недостаток в самом необходимом и жалкие жилища развивают грабительские и опустошительные наклонности. Здесь можно встретить отдельные каменные строения, но по большей части это деревянные, плохие дома, похожие на горные хижины. Старшина Сурхав-Илик, очень преданный нам человек, принял нас хорошо и проводил далеко с проводниками и охраной. К западу раскинулись пастбища и пашни, куда также идет пешеходная тропа через горы и Пагку выше Файнагедона.

Я ехал теперь вдоль Кезила сперва по левому берегу, а затем через две версты по плохому деревянному мосту перебрался на правую сторону. Такие мосты в горах представляют собой две среднего размера ели, покрытые ветвями и землей; они имеют в длину от 6 до 10 саженей, а в ширину несколько больше сажени. На западной стороне моста на высокой крутой скале открывается небольшое селение, хозяин этого перехода. Река своим падением с гор пробилла себе глубокий и узкий скальный берег и превратила дорогу вдоль правой возвышенности в очень трудную и часто весьма опасную. Мы тем временем поменяли наших лошадей и снова через несколько верст перешли плохой мост и оказались на левом берегу. Дорога ведет в горы, к голой, плоской возвышенности откуда долина расширяется снова, и дорога становится хорошей и пригодной для проезда, С возвышенности до Кобана Кезил низвергается частыми водопадами, прорываясь сквозь сорванные глыбы скал, и вынужден идти по плохой пешеходной тропе через восточную гору.

С возвышенности, откуда в отдалении виден Дергипш, дорога идет к югу по левому берегу через равнину, по которой Кезил течет между ровных берегов. Дергипш находится на правом берегу Кезила, который здесь можно перейти вброд. Местечко большое и имеет по большей части каменные жилища, между которыми на северо-восточной стороне поднимается укрепленный замок старшины Каншава. Этот старый разбойник заставил свести себя вниз из своего разбойничьего гнезда для того, чтобы смиренно встретить меня; я не ожидал этого от его спеси. Его 5 сыновей держались несколько в стороне вооруженными на конях из предосторожности и боязни, но по моему требованию им пришлось приблизиться, чтобы в знак гостеприимства передать саблю и всем вместе отвезти обратно старика. Вежливость, с которой я его встретил, сделала его исключительно дружелюбным и приветливым. Меня предупредили до этого, что он подло задерживает путешественников, грабит их и причиняет всяческие неприятности караванам. Он отваживался из-за мостового сбора чинить препятствия даже генералу Тотлебену во время прохождения его войск в Грузию, а также грабить его курьеров и офицеров. Являясь сторонником царя Ираклия, он все же считал доктора Рейнегса неизвестным и совсем незначительным в горах человеком, короче говоря, после меня. По приказу господина генерала фон Фабриацина¹⁴ он через курьеров моей команды спустя шесть дней снова обрел свою свободу. Связи, в которых состоит этот разбогатевший на грабежах старшина с жителями всей грузинской дороги, и дорога, которая идет от него к Тереку, благоприятствуют его разнузданному самовольству.

После дружественного приема я взял его проводника в Куртат и отправился к западу по левому берегу, по равнине длиной в 4 версты, в конце которой Кезил пробивает

себе путь к югу сквозь узкое ущелье, У этого ущелья на западном склоне горы находится на берегу речки селение Какадур, а несколько далее к югу — селение Ламандон. Я шел затем по ручью, который впадает в Кезил с запада, где он поворачивает с юга на восток и пришел по его левому берегу в 7 верстах от Дергипша на равнину высоты, на которой недалеко от дороги стоит приподнятый камень. Эта дорога была сносной и могла обустраиваться для проезда. На вершине источники и хорошее пастбище. Здесь часто растет пряный корень, которым горцы пользуются для лечения лошадей. К северу от приподнятого камня находится скалистая гора, на вершине которой, как говорят, расположена, так называемая Табау-Ватшила или пещера Ильи. Это священное место почитается всеми соседними местностями. Потолок пещеры совершенно зеленый, а по середине возвышается скала, служащая алтарем, на котором в углублении как будто бы стоит серебряный кубок, наполненный пивом; дорога туда известна только отдельным лицам, которые совершают там ежегодные жертвоприношения от имени народа; туда, вероятно, ведут тропинки вдоль утесов с южной стороны. Кроме приносящего жертву, всех взбирающихся туда постигает несчастье. Скот совершенно безопасно пасется под возвышенностью, где находится пещера, под защитой святого, не нуждаясь совершенно в охране, потому что того, кто тронет его, поразит смерть или слепота. Мне показали слепого волка, пойманного около стада, которого не только не хотели убивать, поскольку Илья уже наказал его, но даже кормили. Когда осмеливаются подниматься на гору от приподнятого камня по направлению к пещере, это заменяет самую сильную клятву. В своих сказаниях об открытии этой пещеры жители рассказывают, что из какой-то западной страны убежал пленник, так как

он не мог найти никакого выхода, то его перенесла в эту пещеру через моря и горы кошка, которая обратилась в орла; отсюда он спустился к жителям долины. Из этой семьи, которая когда-то жила в Ламардоне, старейшина совершает ежегодно паломничество к пещере. Он должен подниматься туда чистым, в новой, собственного изготовления, одежде. При жертвоприношении ему подается святое знамение — если кубок на скалистом алтаре полон или переливается через край, это предсказывает урожай, спокойствие, единение и хорошие времена; в противном случае — голод, войну и несчастье. Суеверные высказывания воспринимаются каждым, как непреложные.

Праздник приходился на 6 июня, на воскресенье. Я употребил все усилия, чтобы склонить старейшин пойти со мной к пещере в качестве проводников. Только из суеверия, что я лишусь жизни или глаз и подвергну себя всяческой опасности, мне в этом отказали мои лучшие друзья. Лишь один молодой легкомысленный человек за подарки согласился пойти со мной и повел меня с переводчиком рано утром в праздничный день. На половине дороги, нас настигла ужасная непогода, пошел такой сильный снег, что нельзя было сделать больше ни шагу, и все засыпал снегом. В долине снег вдруг перестал идти, а на вершине он еще продолжался и на следующий день. Подъем на гору стал невозможным и наш отважный проводник задумался, повернул обратно и не захотел больше ни за что на свете слышать о дороге туда. После того, как мы спустились, мы увидели горцев с соседних возвышенностей, откуда можно видеть местность около пещеры. Они целыми семьями приносят куски жертвенного животного и празднуют этот день едой, питьем и другими увеселениями под открытым небом. На другой день старый жрец собрал с каждого двора по половине овцы и немного хле-

---

ба; все это было съедено старейшинами селений в Ламердоне на общественном пире; старец рассказал при этом о виденных им знамениях и предзнаменованиях, которые в этот раз были благоприятными. Для того, чтобы сделать его предсказания еще более благоприятными для моих планов, я подарил ему несколько кусков холста. Он говорил теперь о том, что ему было дано увидеть хорошие знамения, говорившие за дружбу с Россией и переселение на равнину. Сильный снегопад он сумел хитро объяснить. Он возложил вину на свою дочь, которая в его отсутствие из шалости надела новую одежду и тем самым загрязнила ее. Время для исправления было слишком мало, поэтому выпал снег, чтобы насколько возможно затруднить мне путь к пещере. Все осетины и сахи в особенности куртатского округа чтили пещеру.

С упомянутой возвышенности дорога идет вниз под гору к Куртату. Идя вдоль правого берега реки Факсан, достигают Шоарикау, которое расположено в 2 верстах от Куртата на скалистой возвышенности. Куртат находится, примерно, в 12 верстах от Дергипша к западу, и его селения расположены частью на Погке или самой реке Фоке и частью на соседних возвышенностях. Этот округ Куртата — одна из наиболее обширных, многолюдных и плодородных долин. Многочисленные развалины башен и стен на самых высоких возвышенностях говорят о древности места и о многих происшедших здесь изменениях. Поскольку поблизости нет лесов, земледелие вполне обеспечивает жителей. Долина тянется к юго-западу на протяжении 8 верст; на ней расположены на определенном расстоянии следующие селения: Харишкин, Хора, Хеидикус, Ладш, столь известное своими могилами героев или великанов. Перед этим местом видны сланцевые скалы, на которых можно заметить отверстия, которые,

---

говорят, служили героям для игр в шахматы. В старой каменной стене добывают много селитры, которой они обмениваются с соседями.

Шимити, — большое местечко на левом берегу на склоне реки; Барсикау — на правом высоком берегу у маленькой речки. Здесь нас наилучшим образом принял старшина Саломон Гуриев. Он крещенный, хочет быть хорошим христианином и придерживается старых суеверных обычаев.

Большую медную чашу, которую я по кресту и русской надписи принял за церковный сосуд, он предложил нам для умывания; из чего можно сделать вывод о равнодушии здешних христиан к своим святыням.

К северу, где долина имеет 5 верст длины, находятся селения Фартиг, Валассиги Хикус, где имеется деревянный мост через Погк. На противоположном левом берегу расположены Талаков, Мисси на речке, протекающей вдоль возвышенности, и Гули. Шаноба на правом берегу и Шифгис на левом, старое местечко у подножия северных скал около узкого ущелья, которое здесь достигает едва ли 30 сажень ширины. Здесь имеется часовня с двумя небольшими колоколами, посвященная святому Георгию и отпирающаяся ежегодно только в день его праздника. В северной скале находятся пещеры, старинные жилища этой долины.

Узкие каменные ступеньки ведут к этим пещерам, в одну из которых высотой в 10 сажень, я поднялся и обнаружил там следы человеческого обитания. Эти пещеры, вероятно, тянутся очень далеко под горой и некоторые из них достигают Валагира.

К востоку по направлению к Куртату у истоков Факсана находятся селения Ганикоф и Гарикоф. На вершине высокой крутой горы напротив Куртата расположена Сакуна,

---

древнейшее местожительство куртатских осетин, покинутое главным образом вследствие трудной дороги. Я пошел теперь выше вверх по правому берегу Погка, по хорошей дороге. В местности Шимити появились трудности; мой проводник при возвращении обратился в бегство, потому что на нас могли напасть. Здесь были недовольны захватом в плен их людей в Моздоке, из которых двое, якобы погибли, находясь в жалком состоянии. Я пытался склонить их к необходимости продолжения путешествия. Меня окружили и потребовали под угрозой смерти выдачи их людей. После беседы с их старейшинами я стал уверять их в справедливости и милосердии, что, как я надеялся, окажет благоприятное воздействие и моим представительством. Таким образом, я склонил шимитинцев дать мне своих проводников вместо убежавших, с которыми и я продолжил спокойно мое путешествие. Дорога пошла далее на юго-запад, удобно для езды и привела к последнему селению Гаришкин. Это местечко находится на левом возвышенном берегу Погка, который течет с юга и имеет мост, через который дорога идет к левому берегу. Оно расположено к юго-западу в верстах 6 от Куртата. Долина суживается, а дорога становится трудней и более неровной.

Через 3 версты мы обнаружили мост из спрессованного снега через реку, по которому мы перевели лошадей на правый берег. По неровной дороге мы вскоре дошли до старой разрушенной поперечной стены, в которой находилась башня. Эта защитная стена, как рассказывают, была взята хитростью франкским ханом после длительной осады.

Правительница показала сигналами, как овладеть стеной, вышла замуж за хана, и франки, между прочим, начали разрабатывать рудники. На плоском каменистом

берегу реки я обнаружил различные богатые куски руды, которые, вероятно, оторвались от ближайших снеговых гор. Ни одна местность не показалась мне так богатой минералами, как эта, и я нашел здесь также топазы и горный хрусталь, которые лежат кругом реки с большим количеством кварца.

Хилак расположен к югу в 2 верстах от старой стены у входа в долину, которая все больше расширяется по направлению к югу. Местечко находится на левом берегу Погка и имеет плохие, каменные, близко друг от друга построенные жилища. Река течет в узких, глубоких скальных берегах, с мостом у деревни и священной сосновой рощей на правой стороне.

Местность холодная и неплодородная; жители бедны и нуждаются в дровах. В трех верстах выше открывается другое селение Хилака, вблизи от которого Шамара, текущая с юго-востока, впадает с правой стороны в Погк. У истоков этой речки живут тринши, а у истоков Погка — сахинцы, ближайшее селение которых скрыто в снеговых горах. Отсюда идет самая лучшая и до сих пор самая удобная дорога через высокие снежные горы и котловину, которая расположена между двумя высокими снежными горами и летом большей частью свободна от снега или покрыта снегом совсем немного. Можно не только ехать верхом, но даже сделать дорогу вполне проезжей. На южной стороне снеговых гор в 12 верстах живут нарри до самой линии снегов. Дорога идет к границе Грузии и Имеретии или по старому Картуеля и Иберии.

Природа, имеющая здесь больше наклон на запад и восток, гонит туда реки и имеет поэтому, к югу постепенно ступеньками, больше равнину и не столь много чередование гор и лесов, как расположенные рядом глубокие восточные и западные местности. Большая дорога

на Армению и Анатолию проходит по близости, и здесь можно было бы проложить самый близкий и самый удобный дуть к южным местностям, прорубившись сквозь леса. Другая дорога идет с юга, юго-запада в северную Имеретию, через Мамисон и Хлоби, к северному селению провинции Радш. По этой дороге я проследую во время путешествия в Имеретию и снова вернусь в Куртат, чтобы продолжить путешествие по Осетии.

В долине Куртата дорога повсюду удобна для езды до самого северного селения Шифгис. Долина сужается, и Погк берет направление на северо-восток, течет в глубоких, узких скальных берегах, где дорога через его заросшие лесом возвышенности сворачивает на левую сторону. Через несколько верст дорога круто с горы обрывается на правый берег, и река течет на север по плоскому берегу. К востоку около ручейка идет пешеходная тропа по лесистой возвышенности по направлению к селению Кобан. Немного спустя дорога снова выводит на левый берег, и в 10 верстах от Куртата мы достигли небольшой, окруженной лесами равнины, у истоков Фиагидона на левом берегу Погга. Поднявшись по пешеходной тропе по возвышенности на левом берегу Файнагидона через густые леса вдоль хребта гор, я достиг через 7 верст селения Картш. Передняя часть его расположена у подножья горы на левом берегу Файнагидона и состоит из плохих деревянных хижин. На крутом высоком холме, расположенном особняком посередине долины, построены старые каменные жилища, обнесенные стенами и башнями, в большинстве развалившимся и в плохом состоянии. К западу в 4 верстах на возвышенности правого берега реки, срывающейся вниз с горы, находится другое селение, где мы переночевали у старшины Татта, богатого человека. Это селение живет обособленно от Картша и имеет на об-

---

наженных, возвышающихся кругом горах хорошие пастбища и стада. К северу на вершине лесистого предгорья растет лучшее красное дерево Негной, тисовое дерево. В полутора верстах к западу, на такой же возвышенности, расположено второе селение, около сбегаящего с юга ручейка. От истоков Файнагидона идет пешеходная тропа через густые леса вперемежку с маленькими лугами. Она ведет в долину длиною в 10 верст около левого берега Погка. Река перед входом в равнину окружена небольшим лесом, течет 25 вёрст с севера на запад. Недалеко от ее истоков в нее впадает река Кезил, а выше Татартупа она вливается в Терек, в 5 верстах от впадения Кумбелея. У предгорий в 6 верстах к северо-востоку и в 2 верстах к востоку от Погка и западу от Мармолика находятся развалины осетинского Подвора, расположенные в прекрасной плодородной равнине, в сторону центра Осетии и почти на юг от Моздокской дороги. Архимандрит с несколькими священниками из Осетинской комиссии, поселившиеся здесь для обращения осетин в другую веру, в связи с волнениями вынуждены были перевести это очень полезное учреждение в Моздок, откуда протопоп время от времени отправлял нескольких неопытных священников в северные горы. От Погка я пошел непроторенной дорогой, вплотную к северному предгорью на запад.

Из-за диких зарослей травы выше лошади было очень трудно ехать верхом, а тропа, уходящая на север, оказалась слишком растянутой. Мы достигли двух маленьких речек с крутыми берегами, из которых наиболее значительной является Швадок, вытекающий из предгорья. В двух верстах к северу от горы на таком же расстоянии от Арадона (Бешеная река) на равнине находится небольшой высокий лесок, называемый священной рощей, и имеющий примерно 200 сажень в диаметре. Из суеверия ее

щадили, потому что тот, кто в ней срубит дерево, должен подвергнуться неминуемому несчастью. С другой стороны рощи бежит речка Гатипс, у истоков которой рубят красное дерево.

По соседству с гор течет Арадон, плоское русло которого благодаря разным островам можно переходить часто вброд даже при сильном летнем наводнении. Это самая быстрая и большая река после Терека, благодаря широкому разливу не так опасна, хотя в некоторых местах дорога на Валагир идет по левому берегу Арадона и трудно проходима. Долина недалеко от истока реки суживается до предела, становится обрывистой и непроходимой, как только летом разбухшая река начинает обрушиваться на крутые берега. И тогда остаются только опасные тропинки через горы на левой стороне, по которым нужно либо карабкаться вверх в гору, либо спускаться вниз. В оставшееся время можно на этом участке в русле реки ехать верхом и уже с меньшим затруднением добраться до Валагира. Селения этого округа начинаются в 8 верстах в горах и разбросаны вдоль возвышенной долины. Долина более узкая, чем остальные и менее плодородная, вследствие чего жителям не хватает пропитания. Они основали недавно две колонии на восточной стороне предгорий: к югу — Саликар-дон, а к северу, у склона горы — Баригсан, на речках того же названия. Я вскоре убедил их спуститься для обработки земли на равнину под горами и вернулся с несколькими их старшинами для осмотра местности, где они еще этим летом просили позволения поселиться. Местность у речки Ширау, которая протекает мимо в нескольких верстах на запад от Ардона, представляется им особенно выгодной. Около речки расположено ровное пустое предгорье, которое они выбрали для постройки селения. Перейдя 4 небольших речки, мы достиг-

---

ли Усдона (Белой реки). Он образует 2 рукава, выходя из скалистых высоких гор, которые тянутся как стена из скал от Арадона к западу до Уруга. Вдоль восточного рукава по второй дороге приходят к валагирским селениям Ходо и Нузал, а отсюда и в самый округ. Дорога идет через скалистую гору, можно провести лошадей, а затем немного полдня ехать туда верхом. И остается единственная дорога туда верхом, когда разлившаяся река на некоторое время закрывает узкие долины.

Ус-дон (Белая река)

Река Ус-дон или по-русски — Белая — получила свое название от многочисленных известняков, находящихся по ее берегам; она имеет довольно крутые берега, но течение ее менее быстрое и сама она меньше, чем реки высоких горных цепей, везде переходима вброд, если не обрушиваются ливни в предгорье. В северной долине у ее истоков на лесистых флечовых горах расположены два наиболее значительных селения Кубати. Первое находится на левом высоком берегу реки, которая омывает его с южной и восточной стороны. На север глубокий овраг закрывает вход, небольшое деревянное укрепление из сложенных на четыре стороны балок, на четырех сваях в человеческий рост. На запад выходят горы, заросшие кустарником. С другой стороны к югу от реки на крутом высоком берегу обеих рукавов, которые здесь соединяются, расположено более старое селение Кубати; оно господствует над обоими ущельями на Валагир и Дугор, имея с юга позади себя густые леса и скалистые горы. В первом селении стоят деревянные жилища с огороженными дворами и садами. Во втором южном селении среди каменных строений виден замок бадилеттов с одной высокой башней. В огородах

они разводят по примеру кабардинцев — бобы, турецкий маис, редьку, огурцы и большое количество обыкновенного зеленого табака; всем этим они торгуют с Моздоком. Они хорошо обрабатывают поля и обменивают излишки на скот у кабардинцев, которые в этом отношении обычно более нерадивы. У них имеются большие стада, по сравнению с другими горцами они зажиточны, в чем им помогли плодородная почва и хорошее местоположение. Они являются недавно вышедшими колонистами дугоров из Уруга. В первом селении живут Кургоки, во втором — Кельмени и Мизошты из Бадилетского рода, их начальники, считающие себя равными с князьями.

При моем приезде все были в большом смятении и волнении. Старшины сопротивлялись в течение многих лет усиливавшемуся притеснению бадилеттов, которые хотели обращаться с ними по примеру кабардинских князей, как со своими подданными. Два года тому назад, когда я объезжал Малую Кабарду и изучал ее, народ принес неслыханные жалобы на бадилеттов подполковнику Фромгольду. Так как положение казалось слишком трудным, то их обнадежили. Бадилетты обратились к кабардинцам, которые, однако, вследствие своего собственного сомнительного положения не могли оказать никакой помощи или только в незначительной степени. Для того, чтобы поддерживать волнение в горах, они все больше поднимали бадилеттов против народа. Помимо надежды подчинить себе народ этими ссорами, они также отнимали у него пошлины, в которых те отказывали бадилеттам. При моем приближении селения, граничащие близко с Кабардой, послали своих старшин ко мне с жалобами на то, что молодой кабардинский князь Мисост отнимал у них пошлины. Согласно моих инструкций я должен был всю Осетию считать совер-

---

шенно независимой от Кабарды и я пригрозил этому кабардинцу, что я его схвачу и велю отвести на границу. Князь убежал, оставив уже погруженные телеги, которые были возвращены владельцам. После этого случая большинство селений посылало ко мне в Кубати своих старшин со своими жалобами. Я призвал туда бадилеттов, но получил упрямый отказ; для более подробного расследования дела, я назначил общее собрание всех дугорских старшин в Каретшау. Каретшау — колония дугорцев, расположена на северо-запад от Усдона под лесистыми предгорьями на Уруге. Туда я направился на это собрание. Посредственная дорога приводит вскоре от Кубати через окруженную лесом речку в 6 верстах к реке Дурдур, между обоими источниками которой находится большое селение Дурдур. Название Дурдур (камень-камень) происходит от большого количества камней в ее русле. Река выходит из ближнего лесистого предгорья, течет на север-северо-восток и близ Татартупа впадает в Усдон. Вместе с ней Усдон вливается в Терек как раз перед ущельем, к югу от Татартупа, чем делает ущелье еще больше неприступным. Селение Дурдур в полверсте от предгорья считается за бадилеттской семьей Таговер, которая состоит сейчас из 7 братьев, старший из которых Эйдек для сохранения своих прав заново крестился и покинул сторонников бадилеттов.

Когда идешь по левому рукаву Дурдура, дорога вьется вдоль плоской возвышенности и через три версты проходит через речку Большой Гуссарек, а еще через 2 версты через Малый Гуссарек, которые вскоре соединяются и через 6 верст впадают в Дурдур. В нескольких верстах протекают два рукава Псогала (по-русски их ошибочно называют Соола), которые часто выходят из своих плоских берегов и заболачиваются; в трех верстах отсюда по

Татартупскому ущелью течет река Хатин с двумя рукавами, она впадает в Уруг.

Река Уруг

Уруг начинается в высоких снеговых горах Имеретинской провинции напротив Радша, принимает в себя много горных ручьев, течет по горам и вытекает из глубокого, узкого, скалистого русла в лесистое предгорье, окруженное густым лесом. На равнине перед и между горами Уруг имеет глубокие, обрывистые берега, а у Каретшау — хороший брод и широкое русло. Он течет на север — северо-восток по Татартупскому холму, обрастает на территории Малой Кабарды небольшим лесом и немного выше Джулата впадает в левый берег Терека. В сильные дожди, здесь часто разливаясь, он тем самым затрудняет дорогу на Бештомак. Каретшау, большое селение в 23 верстах от Кубати, расположено между крутым и высоким берегом Уруга и берегом реки Харсин, которая течет с юго-запада и около этого места впадает в Уруг.

Селение имеет удобное и хорошее местоположение, деревянные строения, сады, поля, особенно хорошие пастбища и здешний табак, который горцы считают наилучшим. Татартупская горная цепь тянется за селением в сторону Кавказа. Он замыкает здесь Сунжу и образует между Сунжой и Уругом большую осетинскую равнину, одну из превосходных и плодородных местностей, по которой протекают 8 больших и некоторое количество малых рек; с помощью обработки она могла превратиться в счастливейшую местность, однако она лежит необработанной вследствие обоюдной боязни кабардинцев и горцев.

Ниже Каретшау в 8 верстах к северу на возвышенности левого берега Уруга, в узком ущелье, пробитом рекой

через татартупские горы, расположены селения Ватшило и Тума, принадлежащие незаконнорожденным детям бадилеттов. Кабардинское селение Коголкино граничит с ними с северной стороны и с ущельем; откуда и возникают многие споры с Малой Кабардой. В 8 верстах к западу на Лесгерне у подножия гор находится самое крайнее осетинское селение Кобан. Между ними и Каретшау тянется татартупская цепь, через которую сквозь невысокие леса ведет не особенно удобная дорога. Все селения, расположенные впереди и у подножья гор, являются новыми поселениями живущих в горах дугорцев, с которыми они все связаны и находятся в родстве.

При увеличении народонаселения они не нашли другого пути расселения, кроме северных степей. К югу турки оттеснили беглых имеретинцев до снеговых гор Кавказа. К западу они граничили с татарским народом, басскаками (или лучше сказать балкарами). К востоку они дошли до Усдона, но далее их остановили сильно заселенные валагирские долины. Бадилетты соединились с кабардинцами, получив благодаря этому возможность поселиться у подножья гор; народ попал в зависимость, а, благодаря этому, власть бадилеттов усилилась, и форма управления стала более аристократической; при моем пребывании она снова изменилась в демократическую.

Бадилетты, хотя они и не называют себя князьями, требуют таких же преимуществ и смотрят на старшин, как на своих узденей (дворян). Тумы, происходящие от незаконнорожденных детей, являются их солдатами, приходят по требованию вооруженными и насильно взыскивают штрафы, часть которых достается также и им. Бадилетты вместе с кабардинским союзом приняли также магометанскую религию. Их род, по-видимому, увеличился в настоящее время в полторы сотни; большинство из них не

имеют значительных или каких-то владений. Они вступают в брак между собой или с самыми знатными кабардинскими семьями.

Старшины у бадилеттов, согласно их традиции, происходят от маджаров, из одного и того же рода с ними, и не склонны к христианской религии; часть из них приняла крещение, в особенности живущие в селениях на границе со степью. Однако их христианство, за исключением крещения и имени, не имеет никакого значения. Вследствие общей ненависти к бадилеттам и их защитникам кабардинцам, среди них возникло отвращение к магометанской религии. Их крещение поэтому чисто политическое, с целью, чтобы путем вписывания своих имен обеспечить себе ближайшую помощь России. Простой народ вступил в тесный союз со старшинами по сходству образа мыслей для того, чтобы помочь удержать свою свободу. Они хотят называться христианами и имеют некоторое знакомство с христианскими обычаями, например, с великим постом и почитанием св.Георгия и Ильи, но все это вперемежку с суевериями. Пример таких суеверий я увидел при моем возвращении с Кубати. Сильная гроза, часто наблюдавшаяся в предгорье, погнала работавших на полях женщин в селения и в 50 шагах от моей палатки убило молодую женщину. После удара те, которые с ней шли, издали крик радости, стали петь и танцевать вокруг убитой, все полевые работники, так же как и все жители селения, собрались вокруг танцующего круга, невзирая на то, что гроза продолжала бушевать. Их простым и единственным напевом было: «О Елай! Елдæр чопей — слова, которые никто не мог мне объяснить, поскольку они сами не знают языка, из которого были взяты эти слова. Кружась в хороводной пляске, повторяли они в такт эти слова, на подушке на то место и в том положении, как она была убита и до самой

ночи продолжались беспрерывные танцы. Ее родители, сестра и муж танцевали, пели и представлялись настолько довольными, как будто бы это было какое-то празднество потому, что их печальные лица оценивались бы как наказуемый грех против Ильи. Это празднество тянулось 8 дней под попечением горного врача Геншека, эскулапа Кавказа, получившего свое искусство от старых женщин и прославленного всюду благодаря своему лечению травами. Он, которому я вследствие любопытства пожертвовал много подарков, известил меня о новом событии. Он насильно заставил пораженного когда-то молнией юношу пойти к месту, где лежала убитая. Там верят, что все, пораженные молнией, но оставшиеся в живых, становятся служителями и провозвестниками воли Ильи; даже скот, пораженный молнией, получает свободу. Как только молодой человек приблизился к убитой, он поздоровался с ней, как с товарищем, назвал ее такой же счастливой, как он сам, пел, танцевал в кругу, извивался, упал, наконец, на подушку к убитой, закрыл глаза и продолжал до полного изнеможения биться в конвульсиях во время которых четыре сильных мужчин едва могли удержать его. Хор возобновлял пение и пляски, когда судороги оставляли его, но как только усиливались, все останавливались и смотрели на мученика с большой серьезностью и благоговением. Юноша рассказывал с закрытыми глазами очень бойко о том, что он, якобы, видит у Ильи и называл все имена убитых, которые как будто находились рядом с ним. По целым часам, корчась время от времени в судорогах, возвещал он в восторге приказания Ильи для умершей. Самым значительным был наказ о празднестве в течение 8 дней около трупа и воздержании от всяких работ и ремесел. Должны собираться подарки, убитую надо было положить в гроб и выставить на 8 дней на подмост-

---

ках. На восьмой день ее надо было положить в новую арбу (телегу), которую должны были вести пара быков с белыми пятнами. Быки выбирались таким образом, чтобы они принадлежали скупому человеку; после этого их убивали. Эту шутку проделывал врач потому, что он не уплатил ему за лечение. Молодые люди шли процессиями с родственниками по соседним деревням, пели и собирали подарки скотом и другими продуктами. Подарки шли для убитой или для праздника, или для родственников, в число которых входил и доктор и юный ясновидец. За несколько подарков доктор открыл мне свой обман, а именно, что он перевязывает молодому человеку руку, чтобы препятствовать кровообращению, вследствие чего и начинаются судороги. Несмотря на жару я не мог через 8 дней заметить в гробу никакого гниения; осетины считали это чудом, но так как гроб был заколочен, то я не мог разъяснить обман.

Гроб был поставлен, наконец, на телегу, запряженную быками, и им позволили идти, куда они хотели; там, где они сами останавливались, и должна была быть похоронена убитая. На этот раз быки остановились у ближайшей травы; сейчас же выложили четырехугольник из камней, на возвышении в несколько футов поставили гроб и заложили его кругом и сверху камнями, высотой в сажень. Рядом с этой кучей камней, воздвигли шест с натянутой козьей шкурой и головой; рядом на более маленьком шесте повесили лучшие одежды усопшей и поели сообща у могилы собранные подарки. Скот убитой (так ее благодарили) был отпущен в степи, где он получил свободу и оставался непопуганным. Этому скоту привязывался значок и, если он приближался к пастухам, его снова отгоняли.

Волнения среди дугорцев продолжались, а недовольство бадилеттами среди старшин и народа ежедневно все

увеличивалось. На собрании в Каретшау насилия этих последних были расследованы, и я потребовал их прибытия туда во второй раз, чтобы кончить по-хорошему их ссоры. Они созвали собрание в горах около Дугора, обещали все привести в порядок и уладить по-хорошему, но тут же сделали воинственные приготовления и принудили многих присоединиться к их партии. Они старались склонить меня на свою сторону; их удерживал исключительно страх перед большим собранием в Каретшау, но как только оно разошлось, они пришли ко мне за правосудием. Роспуск собрания в Каретшау казался мне тем более необходимым, что многие для защиты своих семей должны были вернуться в горы. Через три дня было созвано новое заседание в Кубати и перед этим они дали клятву, а именно: по первому требованию России принять присягу верности и насильно задержать бадилеттов; не допускать никакого насилия бадилеттов над отдельными людьми, а защищаться сообща душой и телом.

На третий день собрались старшины Кубати, куда на этот раз пришли 20 бадилеттов. Они усадились в узком ущелье, держали себя миролюбиво, обещали за все насилия дать удовлетворение и всем вместе принести присягу на верность. Все, казалось, обещало хороший исход. Эйдек, бадилетт, дал себя окрестить, а другой из Каретшау отправился к русской границе к генералу Фабрициану, чтобы изложить устно свое дело. Я также писал тогда, что верил в ближайшее улаживание дугорских волнений. Я ежедневно заставлял сообщать мне исход переговоров и нашел, что меньше всего упоминалось о том, что я предложил сделать. Через 6 дней стало ясно, виден обман бадилеттов, которые стремились только выиграть время. Я назначил следующий день как для принесения присяги, так и для улаживания главных вопросов с жалобами.

В этот день они были более сговорчивы, самое главное было сделано, и собрание затянулось до ночи, между тем как я убеждал их оставаться вместе до окончания дела. Присяга за отсутствием корана была отложена до следующего дня; в этот день бадилетты убежали в горы. Я узнал с помощью небольших подарков, что они сговорились никогда не сдаваться России, противиться всем русским приказаниям, нападать на русских, убивать их посланников, грабить несговорчивый народ и продавать самых знатных предводителей в рабство. Старшины с гор известили меня как об этом, так и о том, что бадилетты вошли перед этим в соглашение с черкесами и бассианами, своими соседями, и ждали от них помощи. Старшины умоляли также о помощи во имя всего дугорского народа. Я сделал еще одну попытку и послал к ним толмача, чтобы по-хорошему уговорить их приехать ко мне: кроме того, я приказал тайно разузнать их приготовления. Они упрямо ответили толмачу, что если я останусь еще один день в их местности, они сумеют меня открыто или тайно по дороге убить. И поскольку он пытался меня оправдать, они бросились на него с саблей, так что он едва смог спастись с помощью старшин. Они вооружили около 600 человек, частью из своих, частью принудив из народа. Они хотели с их помощью перекрыть узкое ущелье между скалистыми горами и крутыми берегами Уруга, отрезав все пути сообщения предгорий как для того, чтобы сделать невозможным доступ к ним, так и затруднить мне выезд из гор, принуждая этим горцев присоединиться к ним. Рано утром несколько старшин пришло ко мне, умоляя о срочной помощи, иначе все погибло. На следующий день было решено напасть на меня, убить всех вокруг меня, захватить дорогу, укрепиться и умертвить всех сопротивляющихся. Я очутился в неприятнейшем положении, Я был

слишком далеко, чтобы сообщить о себе и потребовать помощи. Если бы я поспешно убежал, это дало бы бадилеттам время укрепиться, сделаться опасными и означало бы навсегда потерять доверие народа; это было бы как раз то, что именно и ожидали бадилетты. Я выбрал выход, против которого все, из-за связанной с этим опасности, возражали: именно, доверяясь ненависти народа, уйти с ними в горы и заставить бадилеттов насильно пойти на соглашение. Только благодаря обычному праву сохранилось еще некоторое почтение к бадилеттам, и я знал, что месть народа задерживалась только из-за отсутствия вождя. Я приказал собравшимся у меня старшинам внезапно собрать население Кубати; в это время бадилетты скрылись. Старшины провозглашали на улицах, чтобы от каждого дома вооружался один человек и, взяв с собой запасы провизии на три дня, под страхом отнятия быка, встал бы на мою защиту.

Сначала они выставили не более 60 человек. Мои старшины сказали мне, что незначительность штрафа вызвала сомнение в серьезности дела. Я удвоил штраф и начал с пары быков. Тогда ко мне побежали со всех сторон и через несколько минут кругом меня собралось несколько сот хорошо вооруженных горцев. Я тотчас же отправил нескольких из них с казаками и старшинами в селения Дурдур, Каретшау и Кобан, чтобы таким же образом собрать народ. Я назначил им сборным местом открытую гору над ущельем, где сходятся все дороги из этих селений. С 300 дугорцами и 6 казаками отправился я после полудня через селение Кубати к западу вдоль левого рукава Усдона в горы. Дорога по возвышенности с густым лесом и из-за выпавших дождей стала трудной для проезда верхом. Я оставил отряд из 20 казаков и нескольких горцев перед ущельем. Через 15 верст я вышел из леса на

плоскую равнину возвышенности, где стал ожидать другие отряды. К югу над узким ущельем находится глубокая, лесистая долина, куда, извиваясь, ведет опасная тропа, снова уводящая вверх к ущелью на склоне расположенной напротив открытой горы. На запад открывается глубокая протяженная долина Уруга и крутые, обрушившиеся пласты берега делают его неприступным с этой стороны. На север через полторы версты поднимается еще более высокая открытая возвышенность, через которую дороги ведут в Кобан и Каретшау. На северо-восток дорога из Дурдура идет через лесистую долину, а на восток открываются вершины с густым лесом, через которые выводит дорога из Кубати.

Я послал старшину с несколькими дугорцами захватить уже упомянутое и расположенное впереди узкое ущелье, и через несколько специально отправленных старшин дал знать живущим дальше в горах собраться у меня рано утром под ущельем. С наступлением ночи расставленные посты привели молодого бадилетта Мисоста, который хотел пробраться к своим но нашел все проходы занятыми. Он прятался со своими 5 рабами в горах, наблюдая за мной и хотел теперь сообщить своим о моем приближении. Его сообщники признали, что не предполагали теперешнего выступления, но скорее боялись русских войск, вследствие чего они больше наблюдали за дорогой к границе и слишком поздно узнали об ополчении селений.

В тот же вечер прибыл из Дурдура отряд в 200 человек, а около полуночи такой же отряд из Каретшау. На рассвете пришло еще 300 человек из Кобана и других селений. Уверяли, что придет еще больше народа, но я считал себя достаточно сильным, чтобы пройти через ущелье и до Дугоры с войском, состоявшем более чем из 900 во-

---

оруженных людей, и проникнуть к месту сбора бадилеттов, чтобы не дать им времени для подготовки встречных предприятий. Как только я достиг узкого ущелья, я отпустил пленного Мисоста к своим с мирными предложениями. Я сказал ему, что бадилетты сами заставили меня притти к ним в Дугору, так как они тайно покинули собрание в Кубати. Я пришел без всякой другой цели, кроме улаживания споров их по справедливости, взятия у них присяги верности России, подкрепления согласованных в Кубати пунктов и клятвенного обеспечения их верности. Если они будут вести себя спокойно, я обещал им правосудие и справедливость и обеспечивал им впредь милость моего шефа, которому я передам их защиту, когда они сами передадут ему свои дела. Я оставил в узком ущелье Уруга и на высокой горе его правой стороне несколько сот человек и спустился с гор. К полудню открывается такая же узкая дорога, пробитая сквозь скалы, шириной едва в несколько сажений. Дорога идет вниз с горы, через несколько небольших горных родников у склона, недалеко от правого берега Уруга и выводит на малую плоскую равнину, на которой перед выходом лежат глыбы недавно обрушившихся скал и растут кое-где дикие фруктовые деревья. Здесь мне сообщили, что собравшиеся горцы ожидали меня в Дугоре, чтобы присоединиться ко мне. Они не осмеливались покинуть эти посты из опасения, что стоящие вблизи бадилетты могут напасть на их селение при их уходе.

Я двигался таким образом вперед по равнине к югу, не обращая внимания на бадилеттов, которые, как я знал через перебежчиков, угрожали на меня напасть и всем рискнуть, когда я буду приближаться к селениям. В 2 верстах от селений меня встретили посланники народа и старшины, стоявшие в Дугоре. Они желали счастья предприятию

и принесли известие, что бадилетты покинуты многими своими приверженцами и при моем продвижении к их крепким замкам и жилищам убежали в скалы и крутые возвышенности; народ Дугора ожидал нас с нетерпением. Я отослал еще несколько человек назад в ущелье Уруга, чтобы не быть отрезанным с этой стороны. Это ущелье одно из наиболее значительных в Кавказских горах. Уруг прорывается через узкий, глубокий скальный берег шириной в 50 сажень, ударяясь об обе стены его тесного русла. На запад, на левом скальном берегу, к высокой горе тянется скала, вершины которой часто летом покрыты снегом, а скальная цепь уходит до Лесгена, на западе упираясь в Черек и делая неприступными все переходы. На востоке, на правой стороне Уруга, скальная цепь немного наклоняется к реке, но только одна неровная скала, постепенно вырастающая в высокую скальную стену, оставляет лишь недалеко от Уруга один переход, через плоский скальный брус, в котором кое-где выбиты ступени. А в версте южнее перед узкой дорогой лежит скала на возвышенности, которая крутыми берегами упирается в Уруг. Через эту скалу, кажется пробита дорога, шириной в несколько сажень и 20 в длину. На юг дорога уходит под скалу к глубокому ущелью небольшой горной речки. Дорога ведет по склону восточной горы к равнине и через 5 верст достигает северных дугорских селений. Я шел по дороге через села вдоль нижнего склона гор вплоть до реки Гарниске, которая течет к востоку и на полпути впадает с правой стороны в Уруг. Вдоль правого берега Гарниске дорога идет на юго-восток вдоль крутых возвышенностей его берега, где когда-то находилось место обитания бадилеттов. Напротив, на левом берегу, на крутой скалистой высокой горе расположено укрепление этих бадилеттов. Постепенно я спустился вниз, через несколь-

---

ко речек достиг, наконец, моста, последнего моста, по которому перешел на левый берег, где стояли собравшиеся дугорцы. При моем приближении все оживились и, так как они считали себя достаточно сильными, то стали требовать от меня, чтобы я тотчас же повел их на укрепление бадилеттов; все мои советы были отклонены; они требовали полного уничтожения бадилеттов, так как считали, что без их поражения нельзя было надеяться в будущем на спокойствие. Я был в страшном затруднении удержать необузданный народ от нападения на замки бадилеттов; казалось, гораздо труднее их укротить, нежели собрать. Их превосходство делало их буйными и ничто не могло их удержать — ни приказания, ни просьбы, ни угрозы.

Мое сопротивление и запрещения еще больше разжигали упрямство народа так как они насильно хотели заставить меня согласиться с ними, то я сделал вид, что уступаю. Но в то же время я старался склонить на свою сторону самых знатных., извинялся за осторожность и после различных уверток добился, наконец, их полного доверия. Я говорил о том, что крепости бадилеттов не могут быть взяты без трудностей, что большинство народа без провианта, и тяжесть их содержания ляжет на ближайшие селения. Самые знатные старшины были из этих селений, но они не были склонны взять на себя тяжесть пропитания столь многих людей. Этим мне удалось уговорить народ уйти с предгорий для обеспечения себя провизией, но быть наготове возвратиться по первому требованию. Жители самых отдаленных селений отправились обратно, оставив со мной своих старшин; в результате толпа уменьшилась почти наполовину; остальные, увидев, что они стали слабее, сделались спокойнее и послушнее. Народ сохранил, однако, свой перевес над бадилеттами, он собрался на небольшой равнине на ле-

вом берегу Гарниске посередине которого стоит старинная каменная часовня. Она служит им для отправлений богослужения, жертвоприношений и пиршеств по праздничным дням, а также в качестве ратуши для совещаний. Они считают ее священной и питают к ней благоговение. Она очень старая, глубоко осела в землю, имеет 12 шагов в длину и 10 в ширину, плохо сооружена из камней с плоской земляной крышей. Вход и пара маленьких отверстий находятся на северной стороне; через них проникает мало света. Внутри стены украшены головами, рогами и костями, а в западной ее стороне в большом ящике собираются такие же головы и кости жертвенных животных. Они служат в качестве летописи и по ним вспоминают о наиболее важных происшествиях, имевших место во время жертвоприношения, остатки которого сохраняются. Несмотря на то, что эта хижина была грязна и полна паразитами, а костяные украшения стен выглядели безобразно, что при слабом освещении и зажженном посередине огня, имело еще более ужасный вид, мне все таки пришлось уступить общему желанию и согласиться здесь остановиться. Они полагали, что оказывают мне большой почет, а себе хотели обеспечить этим более счастливый исход, если я остановлюсь в этом священном месте; таким образом, их предрассудки стали моим законом. В лежащей ниже долине земля, за исключением обработанных полей, совершенно неплодородна; население держит скот на самых высоких вершинах южных гор, куда были отведены также наши лошади. Дорога туда трудная и узкая, поэтому скот при наличии нескольких пастухов находится в полной безопасности от всяких грабежей. Больше всего мои казаки удивлялись тому, что на вершинах горы светло, а в долине было дождливо, и что их лошади над облаками имели лучшее пастбище и солнечный свет.

Через тайных приверженцев бадилеттов, которые были мне известны, я старался победить их недоверчивость и упрямство, При их посредстве я призвал их к себе и с помощью серьезных убеждений показал им, сколько мне стоило труда успокоить народ, требовавший их уничтожения. Я убеждал их в моих усилиях привести дело к благополучному исходу при условии оставления ими своих укреплений и доверия к моей справедливости, которая ничего не требовала, кроме спокойствия. В противном случае, при продолжающемся с их стороны сопротивлении и не будучи в силах дольше удерживать отвагу народа, я буду вынужден их замки подвергнуть нападению. После повторных обещаний всяческой безопасности бадилетты согласились выйти из своих укреплений для новых переговоров с народом. Согласно обычаю бадилетты и народ расположились друг против друга на равнине двумя кругами в 200 шагах друг от друга. Свое мнение они передавали через 2 вестников с палочками в руках, стоявших между кругами; для этого они выбирали хороших ораторов, которые умели отвечать на все возражения другой партии. Кроме того каждое собрание имело у себя своего оратора, который повторял своему кругу слово в слово речь вестников, когда наступал его черед. Он собирал также мнение круга и давал заключение и ответ двум другим вестникам своего круга, передававшим его другому кругу. Оба вестника никогда не говорили вместе, но один подсказывал другому если тот забывал что-либо из своей речи или когда возникало недоразумение. Эти вестники вели себя во всем очень терпеливо; как только собрание становилось слишком громким, они замолкали и предоставляли другим вестникам давать ответ. В серьезных и трудных случаях вестники говорили не на своем родном языке, а на татарском

или черкесском, а оратор передавал это вольным переводом или дословно. При совещаниях чужие вестники удалялись, прения велись бурно, говорили в особенности старшины и их красноречие оказывало значительное действие. Они говорили друг после друга; если мнения разделялись, то каждая партия говорила друг против друга, и, если они не могли придти к соглашению, то все вставали и садились в некотором отдалении столькими кругами, сколько было мнений. Дебаты продолжались до тех пор, пока не удавалось собрать большинство голосов, после чего снова садились в один круг. Здесь ясно сказывается влияние ораторов или старшин на простолудинов, которые в конце концов, не упрямясь, следовали за большинством голосов. Без такой уступчивости при той свободе, которая царила среди них, никогда нельзя было придти к соглашению. Кто сидит на собрании, не смеет удалиться, а тому, кто не принадлежит к нему, запрещено приближаться. Это делается для того, чтобы на совещание не пробрался никакой шпион. Они заседают с раннего утра до вечера, не расходясь, всегда с оружием в руках; в полдень они не трогаются с места, так как едят обычно только утром вставая и поздно вечером.

Собрания продолжались в течение 5 дней, не приходя к заключению. Часто из-за продолжающихся пререканий так разгорячались, что обе партии начинали угрожать друг другу в припадке враждебности. Мне с трудом удавалось успокоить разгоревшуюся ненависть и снова восстанавливать их переговоры. Я все еще по-прежнему был их посредником, когда, уже, как казалось, не осталось никакой надежды на соглашение. Но, наконец, все было сделано, вплоть до пунктов, касающихся податей, выплачиваемых бадилеттам; этот вопрос причинил много затруднений. Народ был готов платить бадилеттам подать по примеру

своих дедов, когда эти подати были добровольными и незначительными. Но бадилетты требовали их выплаты по обычаю своих собственных отцов, т.е. по примеру тех времен, когда начались уже притеснения.

Между тем я старался с помощью народа перетянуть из числа их сторонников тумов фактических детей и потомков бадилеттов. Некогда они были свободны от всяких податей и не платили ничего, за исключением добровольных подарков, пользуясь однако многими преимуществами перед народом. В новые времена они не только сделались вассалами, но бадилетты смотрели на них и на их имущество, как на свою собственность, из которой они требовали с них произвольные выплаты. В результате ухода тумов, образовавших третий круг, бадилетты потеряли 200 вооруженных человек, что значительно убавило их силы. Однако, бадилетты все-таки еще не сдавались; их высокомерие грозило решить дело оружием. Наконец, из числа их сторонников был перетянут также Бекби, старшина черкесов или «черных черкесов»; о понудительной причине этого я расскажу позже. Эти черкесы живут под высокими снежными горами у начала левого источника Уруга, за последними убежищами бадилеттов. На этом собрании в Каретшау я неожиданно с большой опасностью познакомился с этим Бекби. Я отправился через густой лес без оружия и конвоя на возвышающийся холм, чтобы незамеченным нарисовать ландшафт местности. И я наткнулся на его скрытое убежище и был окружен. Проявленное мною хладнокровие и выставленный предлог, что я сознательно без оружия и конвоя пришел к нему, чтобы сделаться его гостем, как будто бы снискали мне его доверие, из чего я впоследствии извлек большую пользу. Бекби хитрый и решительный человек и известен всюду среди соседей и

в горах, как отважный разбойник. Ложное честолюбие увлекло его к этому пороку, который, согласно здешним понятиям, считается большим совершенством. Он поклялся и перешел со своими сторонниками на сторону дугорского народа. К этому же союзу примкнули Какадур и Донифарс, которые уже в течение нескольких столетий отделились от остальных дугорцев, жили в демократическом государственном устройстве и поэтому не были запуганы в существующих несогласиях. Несмотря на то, что они жили в дугорской долине, бадилетты не могли их покорить, и соседи считали их непобедимыми. Они живут недалеко от ущелья на склоне горы на левом берегу Уруга, и к западу от них находится достопримечательная пещера св.Николая¹. Они почитают его, приносят жертвоприношения и представляют его себе в образе орла, чтобы, конечно, прилежно появляться в высокой скальной пещере с подносимыми жертвами, когда они видят орла перед сражением, они принимают это за предзнаменование победы, и это суеверие сделало их непобедимыми и укрепило их республиканское государственное устройство. Они жаловались мне на два валагирских селения, которые с некоторого времени перестали соблюдать обычай принесения в жертву святому белого быка; в качестве оправдания они выдвигали необходимость восстановлений почитания своего великого покровителя, что требует от них больших расходов. Я вышел из положения тем, что отложил это дело на будущее.

---

¹ Пещера св.Николая — в дигорском ущелье на левом берегу реки Урух расположено древнее селение Лезгор. Здесь совершалось празднование в честь св.Николая, издавно считавшегося патроном — покровителем Донифарского общества. Праздник отмечался во второй понедельник мая. (См.: В. И. Басилов, В. П. Кобычев. Николаи кувд (Осетинское празднество в честь патрона селения)//Кавказский этнографический сборник. Вып. VI., М., 1976. С.131-154 (Примеч. составителя).

Бадилетты не приходили ни к какому заключению и с каждым днем можно было замечать, что они предпринимали больше мер для своей защиты. Уговоры не помогали; я попробовал с помощью неожиданного удара принудить их скорее необходимостью, чем добром. Старшины должны были уговорить Бекби, чтобы он на следующее утро засел со своими черкесами в узком ущелье между собранием и укреплениями. Это дело было тем более легко выполнимо, что Бекби со своими приверженцами каждый день ночевал в лесу. Бадилетты в этот день необычайно медлили перед собранием, так что мне пришлось осведомиться у них о причине их задержки, тем более; что я полагал, что задуманное дело наполовину открыто. Они ответили мне, что собрались между собой для решения последних пунктов присяги с тем, чтобы на сегодняшнем собрании все могло быть без промедления окончено. Наконец, они появились, но их приготовления, более мощное и лучшее вооружение не предвещали ничего мирного. Заседание было более бурным, чем всегда; было больше криков нежели переговоров; бадилетты прервали переговоры, встали и начали угрожать оружием, потому что они все скорее погибнут нежели согласятся на предложение народа. Я пошел к ним и указал им на те пункты, которыми можно успокоить народ. Я представил им их неминуемую гибель и страшное положение, в которое они поставили себя своим упрямством. Я намекнул им под большим секретом о засаде, которую им приготовил народ и убеждал их, что благоразумие требует лучше согласиться с народом, нежели все потерять. Они растерялись и установили, что дело было действительно так, как я сказал. Положение было настолько серьезным, что они отдали себя и все свое благосостояние на безграничную милость России, представив мне закончить дела с народом.

По составленным статьям была принесена клятва. Стороны, согласно обычаю, вырезали эти статьи на бирках и обменялись половинками в качестве взаимного соглашения. Главные статьи были таковы:

1. Должна быть принесена общая клятва верности России.

2. Все дугорцы, сделанные бадилеттами рабами, должны быть отпущены и все земли, незаконно взятые во владение со времен их отцов, должны быть отобраны. Весь скот и оружие, которые были насильственным образом удержаны, должны быть возвращены, насколько можно отыскать таковые.

3. Подати бадилеттам будут уплачиваться впредь согласно старого обычая, но будут точно установлены.

4. Тумы должны быть впредь независимыми от бадилеттов и пользоваться одинаковыми правами с народом и старшинами дугорцев.

5. Бадилетты не могут требовать с их селений никаких податей до точного выполнения пунктов соглашения, но после их выполнения они приобретают, однако, свои старые преимущества.

6. Один бадилетт и двое старшин из каждого селения отправятся к русскому старшему начальнику, чтобы подтвердить соглашение.

7. Все бадилетты и старшины 30 дигорских селений подтвердили присягой и приложили вместо подписи пальцы под соглашением.

Все споры были отложены и мир между бадилеттами и дугорцами был снова восстановлен¹.

---

¹ Эти бадилетты, согласно сообщениям дугорцев, являются пришельцами и якобы маджарскими дворянами, которые поселились в их ущельях под условием защищать их за определенный добровольческий налог со стороны дугорцев. Постепенно они старались подчинить себе народ и сделаться его властителями. Они считали себя за

Их дружеское общение друг с другом, их благодарность за посредничество и удовлетворительный исход распрей, казалось, выражает удовлетворенность обеих сторон. Так были восстановлены мир и согласие в Дугорских долинах после 10 лет непрерывных волнений. Мне с обеих сторон дали конвой, я отослал обратно свой казачий отряд из четырех человек и вместо него взял охрану из горцев.

Таким образом, путем подчинения этого народа, была установлена свободная и до сих пор нам неизвестная связь с Имеретией через горы. Более чем три тысячи оссов сделались подданными России и, находясь почти за Малой и Большой Кабардой, они могли бы в случае нужды направить этот беспокойный народ на другие мысли, содействуя им.

Осетия богата минеральными и благородными металлами и сулит большие разработки. Единственным затруднением является недостаток поблизости дерева. Неудобные дороги мешают проникнуть в богатые лесами места. В различных местах я обнаружил и куски руды. Только так называемый валагирский золотой песок не кажется мне тем, за что его выдают. Он был найден в погребке одного валагирского старшины. Я оказался настолько счастлив, что после долгих трудов случайно обнаружил известный усдонский свинец, которым горцы пользуются для изготовления своих пуль. Совершенно неверно, что он, как идет слух, имеется на Усдоне и менее всего на Тереке. Горная цепь, проходящая с запада на восток вдоль Валагирских долин, имеет на своей северной стороне уходящий вперед высокий холм, который омывается двумя речками с севера и востока и кажется обрывающимся. За

нечто среднее между князьями и дворянами и дошли до того, что стали утверждать, что им принадлежит право черкесских князей, брать жен из их среды.

ним на склоне горы находится небольшой сосновый лес, единственный в этой лишенной леса местности. Этот лес, возможно, был бы достаточен для небольшого горного производства. Добываемая руда должна была бы отвозиться на вьючных животных на 15 верст к северу к густым лесам у подножья Кавказа. Здесь было бы самое безопасное и удобное место для металлургического завода. Минерал содержит как будто бы, кроме мышьяка, свинца и серы также достаточно серебра, обещает хорошую выработку и лежит на поверхности. Первые сведения о нем я получил через грузин, которые под предлогом переговоров со мной держались в моем соседстве. Беглец из Имеретии, который жил у них в течение некоторого времени, пришел ко мне просить защиты.

Я расспросил его о занятиях грузин и приказал ему показать мне тех горцев, которые имели с ним самые близкие отношения. Он привел ко мне молодого горца, который после многих обещаний и подарков признал, что они собирают камни. На другой день он мне принес под большим страхом руду и хотел меня убедить, что это ему будет стоить жизни, если я его выдам. Успокоившись от полученных подарков, он мне указал местность, где имеется много ям, которые как будто бы были обнаружены трудолюбивыми искателями руды.

Прежде чем переходить к дальнейшему, я для большего разъяснения Дугорских споров, останавлиюсь несколько на их истории, которую я почерпнул из их саги. Дугорские долины, где с давних пор существовало демократическое государственное устройство остальных оссов, с приходом бадилеттов были покинуты. В первое время они жили совершенно свободными и в качестве вождей имели рыцарей из своей среды, которые являлись их защитниками и судьями. Они содержали их добровольно без установлен-

---

ных обязанностей и права наследования. Их заслуги давали им преимущество, а добрая слава подкрепляла это. Последнего и при том самого знаменитого рыцаря горцы воспевали еще в своих песнях о героях. Его могила, находящаяся у истоков реки Гарниске в узком ущелье, ведущем в сторону Большого Дугора, еще до сих пор почитается, кругом нее втыкают зеленные ветки и приносят жертвоприношения. Место овално обложено камнем, а немного севернее воздвигнуто несколько больших осколков скалы, чтобы показать могилы остальных героев. Они построены без всяких надписей. С приходом бадилеттов они прекратили все это, а эти последние старались отличиться в каких-нибудь делах. Бадилетты были двумя братьями, потомками маджарского хана, после рассеивания Маджар, они наткнулись во время своих походов на жителей спокойных дугорских долин. Их приняли как гостей и они поселились в южном углу возвышенности, где проходит дорога в долину Гарниске. Они обработали у входа в ущелье небольшой кусок неплодородной земли, который имел едва 200 шагов в окружности. Это покинутое теперь место называется еще бадилеттским полем. Так как они жили на вершине узкого ущелья, то они несли охрану прохода и получали за это добровольные пожертвования на свое пропитание. Эта охрана и эти взносы сделались наследственными. Этот обычай, когда охрана определенного ущелья и крепости является правом семьи, которую за это содержат, я часто встречал в Грузии. С помощью последующих набегов и грабежей, в которых бадилетты были предводителями, они приобрели богатство и авторитет. Они сделались защитниками слабых семей, приобрели этим расположение народа, снискали себе всеобщее признание и в результате защиты дугорцев сделались постепенно их властителями. По мере возрастания их вла-

сти благодаря их приверженцам росли и их требования к народу. Через связи и родство с кабардинцами, они стремились как и те пользоваться правами князей, равными которым они себя почитали. Они утверждают, что получили эти княжеские преимущества от греческих царей за то, что пропустили через Кавказ греческую армию, которая долгое время была заперта персами на южной стороне. Единственно, что является достоверным, — это то, что дугорские старшины произошли от старшего брата, а бадилетты — от младшего. Старший брат, как рассказывают, ехал при своем прибытии на прекрасном коне, а младший на муле. Восхищение и уважение вызвал тот, который ехал на лошади, а не тот, который сидел на муле: ездить на этом последнем приличествовало только маджарам. Вскоре после этого старший отнял мула, на котором удобнее было передвигаться по горам, а младший чувствовал себя гордым на своей лошади, которая обеспечивала ему почтение народа. Вероятно намек! Старший занялся делами народа и обработкой земли, а младший делал набег на равнину, познакомился с черкесами, женился на дочери их князя и прогнал первую жену с ее детьми. Они называли ее кума, а ее детей-тума, откуда и пошли так называемые тумы. Дети их незаконных жен были впоследствии, при развивавшемся многоженстве, причислены к тому же классу. Эти незаконнорожденные дети бадилеттов стали их солдатами и защитниками и в качестве службы занимались взысканием денежных штрафов, зависели непосредственно от них, отчасти вознаграждались ими и должны были за это оделять законных детей определенной долей. При разделении соразмерность вознаграждения была такова — бадилеттам девять частей, тумам — шесть, старшинам — три; из этих соотношений появились позднее остальные преимущества, которые однако, были введены

только в новые времена. По мере того, как размножался род бадилеттов, возрастало и их превосходство; увеличивались налоги на народ и росло угнетение его. Вассалы-тумы и старшины с народом одни занимались обработкой долин и скотоводством, вследствие чего они и стали владельцами земельных угодий и стад. Бадилетты, по введенному обычаю, не хотели иметь по примеру князей никакой собственности ни земельными участками, ни стадами, но кормились податями и вымогательствами с дугорцев, над которыми, они, с помощью кабардинцев, пытались удерживать свое господство. Они снискали благосклонность этих последних путем раздаривания своих собственных подданных, которые можно было по слабости или несовершеннолетию обращать в рабство. Имущество их они забирали себе, благодаря чему получали владения, которые заставляли обрабатывать своих рабов. С родством кабардинцев между ними распространялась также магометанская религия, которая, однако, как кажется, не очень укоренилась.

Дугорцы питают естественную ненависть к кабардинцам, потому, что их угнетение происходило с помощью их посредничества. Во время последних волнений и нападений черкесов на нашу границу бадилетты старались привлечь народ к участию в этом, встав на сторону черкесов. Благодаря отлучке бадилеттов, которые помогали черкесам, произошло первое собрание народа, а после полного поражения кабардинцев на Малке дугорцы решились на всеобщий союз против угнетения; и эти волнения продолжались до заключения вышеупомянутого соглашения.

Комментарии

- 1 Брагука-Речана — памятник средневековой культуры на Северном Кавказе (возле с.Плиево Назрановского района Ингушетии) Более подробное описание данного памятника см.: И. А. Гильденштедт. Путешествие по Кавказу в 1770-1779 гг. СПб., 2002. С.270-271; Л.П. Семенов. Брагунский мавзолей// Известия Сев.-Осет. НИИ. Т.18. Орджоникидзе, 1956. С.196-206.
- 2 Карабулаки — самоназвание карабулаков-орстхой. Карабулак-округ на Северном Кавказе.
- 3 Кизляр — от тюркского «кизил» — «красный», яр — «обрыв», т.е. Красный обрыв
- 4 Татартуп — крупный городской центр на Северном Кавказе в средневековый период. Литра: Кокиев Г.А. Некоторые исторические сведения о древних городищах Татартупа и Дзулата// Записки Сев.-Кавказского НИИ. Т.2. Ростов-Дон, 1929; Семенов Л.П. Татартупский минарет. Дзауджикау, 1947; Милорадович О.В. Средневековые мечети городища Верхний Джулат// Средневековые памятники Северной Осетии. МИА СССР, №114. М., 1963; Кузнецов В.А. «Элтхотовские ворота в X-XV вв.» Владикавказ, 2003.
- 5 Кумбелей — бассейн р.Камбилеевки в первой половине XVIII в., являлся пограничным районом расселения вайнахов и поселений, принадлежавших владельцам Малой Кабарды. В 1730-1750-е гг. он был покинут кабардинцами.
- 6 Лен (нем.одалживать) — земельные владения (или

иные источники дохода), пожалованные какому-либо лицу на условиях выполнения аренды.

7 Ираклий (1720-1798) — грузинский царь, крупный государственный деятель, создатель единого Грузинского государства. Он стремился к объединению разрозненных грузинских владений в централизованное государство, свободное от Ирано-Турецкого господства. В 1783 г. заключил Георгиевский трактат о покровительстве России над Восточной Грузией. Внутри страны проводил политику на развитие производительных сил страны, организацию обороны, заселение пустыщих районов.

8 Грузинская дорога — дорога через хребты Большого Кавказа, соединяющий г.Владикавказ с г.Тбилиси. Она проложена русскими войсками в конце XVIII в. Постоянное сообщение по ней было открыто в 1799 г. После присоединения Грузии к России (1801), началась постройка новой, улучшенной дороги. В 1803 г. ее полотно было шоссе-цровано. Дорога сыграла большую роль в развитии экономических связей Закавказья с Россией.

9 Генерал-майор граф Готлиб К.Г. фон Тотлебен осенью 1769 г. был назначен Екатериной II командиром корпуса, предназначенного для ведения военных действий против Турции на территории Грузии в период русско-турецкой войны 1768-1774 гг.

10 Ахмет (Дударов) — тагаурский алдар. Пользуясь трудностями передвижения по Дарьяльскому ущелью, совершал дерзкие нападения на проезжающих путников. Он активно насаждал магометанство в Тагаурии.

11 Оссы — древнее и современное грузинское название осетин.

---

12 Тамара (род. ок. сер. 60-х гг. 12 в. — ум. 1213) — царица Грузии (1184-1213). Во времена Тамары Грузия добилась больших военно-политических успехов. Грузинские войска одержали победы при Шамхоре над азербайджанским атабеком Абубекром и его союзниками (1195), при Басиани — над румским султаном Рукнадином (1205), взяли Карс (1204) и совершили поход в Персию (1210). Границы государства были значительно расширены. Тамаре посвящены оды Чахрухадзе, Шавтели, бессмертное творение Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». В 1185 г. Тамара вышла замуж за сына кн. Андрея Баголюбского Юрия, с которым она разошлась через два года. Вторично она вышла замуж в 1189 г. за осетинского царевича Давида-Сослана. От этого брака она имела сына Георгия Лаша и дочь Русудан.

13 Рейнегс (настоящее имя Христиан-Рудольф Элих, 1744-1793), немец, врач. С 1776 г. путешествовал по Востоку, около 1779 г. приехал в Тифлис, где служил при царе Ираклии II. В 1782 г. был привлечен на русскую службу Г. А. Потемкиным. Занимался составлением историко-топографического описания Кавказа. Его труд «Общее историко-топографическое описание Кавказа» был опубликован в 1796 г. на немецком языке.

14 фон Фабрициан — Фабрициан Федор Иванович, генерал-майор, кизлярский комендант.

СОДЕРЖАНИЕ

Река Сунжа	15
Река Ассай (Ак-суй, Белая река)	21
Река Фортан	22
Река Эйха	27
Русский Фортан	28
Река Аргун	28
Река Назиран	31
Река Кумбелей	32
Грузинская дорога	46
Оссия или Осетия	53
Положение Осетии	69
Река Кезил	74
Ус-дон (Белая река)	86
Река Уруг	89